

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК-343.214

Бохан Артём Витальевич

НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО (статья 171 УК РФ)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
К-т юрид. наук, доцент

_____ И. А. Никитина
подпись
« » _____ 2020 г.

Автор работы

_____ А. В. Бохан
подпись

Томск – 2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Бохану Артёму Витальевичу

Тема выпускной(квалификационной)работы: «Незаконное предпринимательство»

Утверждена «15» сентября 2018

Руководитель работы: Никитина Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «5» октября 2018 г. по «12 октября» 2018г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «15» октября 2018 г. по «4» декабря 2020 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «17» февраля 2019 г. по «7» марта 2019 г.

Изучение прокурорской практики в Новосибирской транспортной прокуратуре

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «10» марта 2019 г. по «25» марта 2019 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «1» апреля 2019 г. по «2» мая 2020г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

АННОТАЦИЯ

к магистерской диссертации

на тему: «Незаконное предпринимательство (ст.171 УК РФ)»

Бохана Артёма Витальевича

В магистерской диссертации проанализирован состав незаконного предпринимательства, его специфика объективной и субъективной стороны, а также отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов.

При введении в действие Уголовного Кодекса Российской Федерации рассматриваемый состав совершил огромный прогресс и реализовал уголовно – правовую защиту предпринимательства в условиях рыночной экономики.

Многие улучшения в регламентации состава незаконного предпринимательства оказались не до конца проработанными. Некоторые нормы допускают неоднозначность толкования, другие не содержат достаточно подробной регламентации порядка их реализации. Все это ведет к возникновению проблем при применении данных норм на практике.

В работе представлен анализ исторического опыта незаконного предпринимательства, раскрыта сущность и социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, выделены основные черты объективной и субъективной сторон, присущие рассматриваемому составу.

Особое внимание в магистерской диссертации уделено уголовно – правовой характеристике незаконного предпринимательства. Определяется значимость каждого элемента состава преступления, так как именно совокупность этих составляющих ложится в основу решения суда по незаконному предпринимательству. Акцентируется внимание на изменении законодательства в части рассматриваемой статьи и проникновение закрепленных норм в правоприменительную практику. На основе анализа научных положений, практического материала были сформулированы

конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в действующее уголовно-правовое законодательство применительно к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство.

В заключении сформулированы основные заключительные выводы.

Структура работы представлена введением, тремя главами, девятью параграфами, заключением, списком использованной литературы.

В дипломной работе 61 источник литературы.

Объем магистерской диссертации составил 79 страниц.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Незаконное предпринимательство: сравнительно-правовой аспект... 7	
1.1 Ответственность за незаконное предпринимательство в отечественном уголовном праве	7
1.2 Незаконное предпринимательство по уголовному законодательству зарубежных стран.....	21
Глава 2. Уголовно правовая характеристика незаконного предпринимательства.....	27
2.1 Объект незаконного предпринимательства	27
2.1 Объективная сторона незаконного предпринимательства.....	33
2.3 Субъект и субъективная сторона незаконного предпринимательства ...	40
2.4 Квалифицированный состав незаконного предпринимательства предусмотренный статьей 171 УК РФ	46
Глава 3. Незаконное предпринимательство: вопросы квалификации.....	51
3.1 Отграничение незаконного предпринимательства от преступлений против собственности	51
3.2 Отграничение незаконного предпринимательства от преступлений в сфере экономической деятельности.....	56
3.3 Совершенствование ответственности за незаконное предпринимательство	61
Заключение	70
Список использованных источников и литературы	73

Введение

Актуальность темы данного исследования заключается в самом существовании экономических отношений, которые опосредуют последующее изменение законодательства в сфере экономики. Они подразумевают под собой продажу, передачу и иное распределение благ. Такие отношения получают все большее распространение, и с этим параллельно появляются все более «элегантные» способы посягательств на собственность, а преступники в данной сфере - более ухищренными и профессиональными. Они придумывают различные новые методы обхода законодательства, но в то же время, нанося урон законному предпринимательству и нарушая честную конкуренцию.

Незаконное предпринимательство имеет собственную правовую базу, объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону, а также собственный предмет. Данные признаки обуславливают необходимость данного исследования.

Целью существования статьи 171 УК РФ является защита и сохранение существующих экономических отношений от незаконного обогащения преступников.

Для нашего государства это особо актуально, так как в России, примерно, каждый 23-ий является предпринимателем, когда в других странах, таких как Китай, Япония и США – каждый 10-ый. Это говорит о том, что многие предприятия, которые только начинают вести бизнес, не могут преодолеть начальный этап развития.

Это объясняется рядом причин. Как отметил уполномоченный при президенте России по правам предпринимателей Б.Ю. Титов: «В России растет число предпринимателей, которые вынуждены уходить в «тень».

Основной причиной является сокрытие дохода из-за высоких налоговых ставок. Все чаще, начинающие предприниматели, изначально организуют бизнес незаконно, не желая отдавать часть прибыли государству. Также, к этому добавляется сложное оформление всех отношений: получение лицензии, оформление предприятия и так далее. Таким образом, согласно статистическим данным в Российской Федерации более 50% предпринимателей осуществляют свою деятельность на незаконной основе.

Другой причиной является сложившееся законодательство, которое основной упор делает на ужесточение наказаний - главным образом штрафов.

Таким образом, урон от незаконного предпринимательства будет являться неизмеримо огромным для государства. Согласно статистике, если брать весь объем преступлений, который совершается в нашей стране, то доля преступлений экономической направленности составляет 7,8%. Из них, около 0,3% - это незаконное предпринимательство. Все деяния, как правило, признаются в особо крупном размере.

Указанные выше причины, объясняют и показывают, что в наше время такие прецеденты получают с каждым годом новое развитие и противостоять правоохранительным органам становится сложнее.

Осложняет ситуацию и тот факт, что такому виду преступлений присущ высокий уровень латентности. По оценкам сотрудников правоохранительных органов она составляет около 80%. Это заставляет задуматься о том, насколько законодательство нуждается в реформах, которые позволили бы выявлять такие деяния, а также создали бы комфортные условия для развития законному предпринимательству.

Вышеперечисленные положения обуславливают актуальность темы исследования.

Так, в качестве целей исследования необходимо обозначить социальную значимость и обусловленность защиты законной предпринимательской деятельности. Еще одной целью является необходимость освоения правовой базы и раскрытия основных признаков состава статьи 171 УК РФ. Данный состав нуждается в оценке, с точки зрения его полноты, эффективности применяемой меры, его воздействия на лиц и общество. На основе произведенной оценки следующей целью является предложение решения существующих проблем, а также выработка путей совершенствования и рекомендаций по улучшению законодательства в сфере ответственности за незаконное предпринимательство.

Для понимания исследуемой темы, решения ряда поставленных целей, по достижению которых стало бы понятно содержание состава статьи 171 УК РФ, необходимо решить ряд задач:

1. Проследить историческое развитие ответственности за незаконную экономическую деятельность, проанализировать каждый этап и сделать вывод;
2. Дать понятие незаконного предпринимательства на основе имеющейся уголовно-правовой базы, разобрать его структуру, выявить особенности;
3. Провести анализ квалифицирующих признаков данного преступления;
4. Изучить вопросы соответствия современного законодательства существующим экономическим отношениям;
5. Сравнить состав статьи 171 УК РФ со смежными составами и вывести их различия;

Теоретическую базу исследования составляют работы таких авторов как: Лопашенко Н.А., Устинова Т.Д., Арыстамбаева С.А., Таганцев Н.С., Волженкин Б.В., Шершеневич Г.Ф., Ульяненок И. И., Терещенков, М. А., Рогов В.А., Быкова А.Г. и другие.

Практическую основу составляют: материалы 25 уголовных дел, рассмотренные в Новосибирском областном суде, Октябрьском районном суде, Заельцовском районном суде в период 2018-2019 год, официальные статистические данные Новосибирской Областной Прокуратуры за период 2018-2019, официально опубликованная практика за период 2016-2020 год, а также статистические данные об экономических преступлениях за 2019 год.

Структура работы: магистерское исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Незаконное предпринимательство: сравнительно-правовой аспект.

1.1 Ответственность за незаконное предпринимательство в отечественном уголовном праве

Государство в наше время старается урегулировать все сферы жизни общества, упорядочить отношения. Предпринимательство имеет в этой системе объектов воздействия одно из центральных мест. На мой взгляд, это опосредуется тем, что пресечение незаконных действий в области предпринимательства влечет, прежде всего, укрепление законности в государстве, а также, привлечение денежных средств в казну государства. Таки образом, чем лучше правоохранительные органы борются с незаконным предпринимательством, тем это лучше для законного предпринимательства. Это позволяет им наращивать мощности производства и, соответственно, приносить больше налогов в казну государства.

Несмотря на современные аспекты развития ответственности за незаконное предпринимательство, оно имеет давние корни и различные формы проявления.

Начиная с царских времен, даже не зная таких понятий как «частная собственность», «предпринимательская деятельность» и в целом основ об экономике, старорусское государство уже предпринимало попытки первых законодательных положений по регулированию такой деятельности.

На мой взгляд, необходимо начать с первого упоминания положений о регулировании ответственности незаконного предпринимательства в истории российского государства.

Начало было положено в «Русской Правде». Сама ответственность и незаконное предпринимательство в этом документе не упоминались. Однако

стоит обратить внимание на то, что это первый документ, в котором мы слышим упоминание о купечестве, торговле, гильдиях купцов и промышленников.

Далее, в истории упоминается, что Новгород и Псков в древней Руси являлись одними из крупнейших торговых центров государства, каждый из которых имели грамоту, в которых, тем не менее, не было указано о каких либо ограничениях по отношению к предпринимательской деятельности. Исключение составляли, пожалуй, те случаи, где представители княжеской власти не имели права осуществлять медовый промысел, а также содержать питейные заведения и таверны. Из этого исследователи истории делают вывод, что торговая деятельность была свободна от государственного регулирования и фактически, все, что не было запрещено – было разрешено. Но, именно благодаря этому факту, мы уже получали первые понимания о том, что такое предпринимательская деятельность.

Если говорить о конкретном времени возникновения такого вида юридической ответственности, то в России она стала известна в XVII веке, с принятием Соборного Уложения 1649 года¹. В данном уложении уже рассматривались первые формы кредитных обязательств и ответственность за их неисполнение, к которым добавлялось такое понятие как «ложное банкротство», а также всевозможные налоги и подати, взимаемые за различного рода предпринимательские действия того времени. Что касается данных налогов, то в главе «О печатных пошлинах» Соборного уложения были указаны жалованные грамоты с красными печатями, за которыми государство имело по «два рубли з полтиною».

Также, на мой взгляд, были первые шаги в государственном регулировании перемещения товаров. Этот факт, конечно, не имел тех

¹ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. - М.: Юрист, 2008. - с. 71

понятий в нашем современном понимании, но в том, что торговцы, которые занимались торговым промыслом в других странах, были обязаны получить проездную грамоту для проезда с товаром в иное государство, союзное русскому. Для её получения они были обязаны обратиться к государю или воеводе местного города (пункт 1 главы VI Соборного Уложения 1649 года). Конечно, это был сложный в своем роде процесс, но, так как в то время это были основные органы в государстве, то данное положение уже раскрывало некоторые основы контроля международной предпринимательской деятельности. А ответственность уже раскрывалась в том, что, торговец, который ездил для промысла в другие страны без такой грамоты придавался суду, на котором представлялись свидетели этого преступления. Наказанием за такое преступление, как и за многие другие, была смертная казнь.

Само незаконное предпринимательство, исходя из анализа актов дореволюционного периода, нашло свое отражение как таковое, в «Боярском приговоре» 1694 года. В нем вводился особого рода запрет «под страхом наказания и вечного разорения» на перекуп товаров у крестьян, которые везли его на продажу². Тут подразумевалась своего рода спекуляция купцов, которые перекупали товар у крестьян для его последующей перепродажи, что вполне могло неблагоприятно сказаться на условиях тогдашнего рынка и привести к своего рода монополии.

Далее данные нормы распространились введением указа от 1725 года, в котором были расширены запреты на скупку привозимых в Санкт-Петербург скот и съедобные припасы под угрозой немалых штрафов³.

Этим примером мы обращаем внимание, что в древнем Московском государстве предпринимательство начинало принимать свои первые

² Аистова, Л. С. Эволюция уголовной ответственности за незаконное предпринимательство / Л. С. Аистова // Российский ежегодник уголовного права. — 2013. — № 7. — С. 241–264.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1857.

очертания и, в то же время, свои очертания стала проявлять и незаконная предпринимательская деятельность.

В этой связи, сложно согласиться с мнениями авторитетных ученых (например, мнением Т. В. Дюсюковой⁴) о том, что данное явление появилось лишь в XVIII веке.

Так, если говорить о нормах, то этап дореволюционного развития России отмечается отсутствием общих унифицированных норм, относящихся к незаконному предпринимательству и их системы, но, при этом развитой совокупностью норм об ответственности за совершение незаконных действий предпринимательской направленности.

В целом, стоит отметить, что данный сборник характеризуется тем, что впервые были установлены фиксированные размеры платы за занятие той или иной предпринимательской (торговой) деятельностью, а также своего рода ограничение на объемы осуществления предпринимательской деятельности. За нарушение таких объемов или осуществление несанкционированной торговой деятельности могла налагаться административная (штраф) и, соответственно, уголовная ответственность (смертная казнь).

Именно в «петровскую эпоху» и стали предприниматься первые значительные шаги в сторону урегулирования незаконного предпринимательства⁵.

Данный период правления Петра I отмечается четким и целенаправленным воздействием на регулирование предпринимательской деятельности и выведение из этого особого рода ответственности, которая бы ограждала нормальную торговую деятельность от преступной, и которая в будущем получит более масштабное и важное развитие. Ценность

⁴ Дюсюкова Т.В. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 12.

⁵ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1992. С. 24-27.

«петровской эпохи» состоит, прежде всего в том, что оно укрепило и послужило твердой почвой для законного предпринимательства.

В данный период началось масштабное развитие системы исполнительных органов власти, которые имели прямо и косвенно своей целью регулирование предпринимательства (и собственно, защиту законной деятельности от посягательства).

Таковыми органами являлись Коллегии по Руководству Торговлей, Коммерц-Коллегии, Мануфактурколлегии.

Коммерц-Коллегия занимала в системе этих органов центральное положение и способствовала разработке системы пошлин и, прежде всего, позитивизации торговли в Российской империи. В этот период поощрялась деятельность частных лиц, формировался новый тип купеческого сословия - гильдейский, который полностью сформировался к концу XVIII в.

Далее, законодательство получило нужду в реформах в 1861 году, когда была осуществлена крепостная реформа. В ходе неё были отменены соляной налог и подушная подать, введены новые налоги и создана податная служба. Нарушение порядка сбора налогов регулировались нормами уголовного права. Поскольку теперь, бывшие вчера крепостные крестьяне уравнились в правах с другими слоями общества, то государство получило сразу огромное количество потенциальных предпринимателей, которым, в принципе, и не оставалось иного, как заниматься собственной торговлей своей продукцией.

Так, субъектами, которые не могли осуществлять предпринимательскую деятельность, становились только чиновники. В качестве самостоятельных преступлений, ввиду их резко увеличившейся распространенности, признавались уже нарушение порядка открытия заводов и фабрик, мануфактур, торговых учреждений, ремесел.

В связи с этим, к середине XIX века законодательство стало двигаться в сторону упорядочивания создания таких частных предприятий, а также создания системы по сбору налогов и платежей с таких организаций труда. Также уже была широко распространена таможенная деятельность, поэтому государство стремилось к регулированию внутренних таможенных сборов. В связи с данной реформацией законодатель устанавливает новые виды преступлений в сфере незаконного предпринимательства, в связи, с чем они получают свое отражение в Своде Законов Российской Империей и позже в Уложении о Наказаниях Уголовных и Исправительных от 15 августа 1845 года.

Данное уложение имело уже более конкретную характеристику составов относительно незаконного предпринимательства, упорядочило их, отражая в особенной части этого акта. При этом специальный раздел об уголовной ответственности отсутствовал, но такие нормы были сконцентрированы в 8 разделе под названием «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства». В главах 13 и 14 этого раздела устанавливалась юридическая ответственность за различного рода составы преступлений. В них были уже предусмотрены составы по нарушению процедуры учреждения организаций, торговых обществ и товариществ, которые не могли быть созданы без должного утверждения правительством и соблюдения ряда иных правил. Также другая глава устанавливала ответственность в виде штрафа за неправильное устройство фабрик и заводов, деятельность которых регулировалась иными актами, такими как «Устав о промысловом налоге» и иными. Штраф порой достигал порядка пятисот рублей.

Если говорить об уголовной ответственности в данном уложении, то она устанавливалась только за грубое и намеренное нарушение. Например, за несоблюдение процедуры (без должного дозволения начальства) при

открытии горно-металлургического завода и добывающей шахты, согласно статье 1347, виновные лица привлекались к уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 1169 Уложения предусматривалась ответственность за нарушение торговых постановлений, выраженных в производстве торговли после лишения права на такую деятельность судом. Вместе с тем И. С. Таганцев⁶, комментируя ч. 2 ст. 1169 Уложения, указывает, что под действие данной статьи подпадает деяние лиц, которые не только не имели надлежащих для этого свидетельств, но и не могли получить их, или утратили право на торговлю по судебному приговору

Также, продолжая форму уголовной ответственности, по статье 1348 привлекали виновных за постройку фабрики или предприятия в месте, которое было бы вредно или опасно в финансовом плане для местных проживающих лиц, возле такого места, либо данное место нарушало имущественные права владельцев соседних участков⁷.

В данном уложении не было также и раздела, посвященного экономическим преступлениям, но был раздел «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны». В нем содержались статьи, направленные на обеспечение получения налогов и поступлений сборов, пошлин в государственную казну, что было несомненной борьбой с незаконным предпринимательством.

Одним из последних актов данного периода было Уголовное Уложение 1903 года, которое различало по объектам несколько видов преступлений:

- 1) Деяния против имущества;
- 2) Деяния против различного рода имущественных прав.

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. - М., СПб, 1994. С. 68.

⁷ Полянина А.В. Основные тенденции развития института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в России // Общество и право.- 2009. - № 1. – С. 208.

В нем появляются отдельные разделы, посвященные регулированию таких составов как изготовление фальшивых денежных средств, ценных бумаг и знаков, а также осуществлению предпринимательства без соответствующего разрешения специального органа, либо нарушения порядка осуществления деятельности, которая осуществляется в соответствии с таким разрешением. Теперь, законодатель обращал внимание на оборот драгоценных металлов и драгоценностей, торговлю алкогольными напитками, а также на махинации с ценными бумагами.⁸

Следующий этап развития уголовного законодательства раскрывается в советском периоде. Он отмечается не только резким ростом роли рабочего класса в обществе, но и его непосредственным воздействием на законодательство в области предпринимательства. Это объясняется социально-экономическими и политическими изменениями условий жизни в России, которые являлись катализатором для новой волны реформации законов для возрожденной предпринимательской деятельности, которая, тем не менее, не соответствовала вектору нового развития, но, в силу вышеуказанных обстоятельств, имела место быть.

Так, была объявлена свобода торговли, но при этом, присутствовали некоторые ограничения. Поскольку революция произошла внезапно, новым законодателям пришлось «на скорую руку» соорудить почти новую систему законодательства, которая бы регулировала налоговые отношения (которые теперь являлись орудием экономического подавления классов и, своего рода, средством уравнивания в обществе), заемные, кредитные. Теперь разрешалось сдавать большие предприятия в аренду и концессии для частных лиц, а также для иностранцев. С этого начался новый этап формирования экономической политики советского государства, и,

⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. - М., СПб, 1994. С. 68.

соответственно, возникшая необходимость в установлении новых норм в отношении незаконного предпринимательства.

Полноценная реформация юридической ответственности в области предпринимательской деятельности началась с принятием Уголовного Кодекса 1922 года. В нем предусматривались составы в сфере преступлений экономического характера, которые тогда именовались как деяния против нормальной хозяйственной деятельности, либо «хозяйственные преступления».

Развивались и положения, связанные с заёмно-кредитными обязательствами, а также со спекуляцией, которые, важно отметить, двигались в сторону ужесточения, поскольку данные составы имели пагубное воздействие на социалистический строй.

Так, например, в Уголовном Кодексе 1922 года для заемщиков, или так называемых ростовщиков, были предусмотрены наказания в виде принудительных работ, которые могли назначаться на срок до года с последующей конфискацией части имущества (либо без неё) (статья 193), но в 1926 году, наказанием за то же преступление являлось принудительным лишением свободы на два года (статья 173)⁹.

Также данный кодекс 1922 года отмечается рядом нововведений, ранее не предусмотренных в уголовном законодательстве. Теперь под действием уголовной ответственности оказались отношения при приеме на работу (найме), перевозка печатной продукции помимо ведения почтового ведомства, торговля элитным крепким алкоголем, а также была уголовно наказуема закупка иностранных товаров. При этом получило свое развитие юридическая ответственность за нарушение прав в сфере чужого товарного,

⁹ Полянина А.В. Основные тенденции развития института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в России // Общество и право.- 2009. - № 1. – 71 С.

фабричного или ремесленного знака, рисунка, модели, чужой фирмы или чужого наименования (ст.199).

Более подробно будет необходимо остановиться на такой уголовно-правовой норме, как статья 140 уголовного закона, которая имела следующее понятие:

«Приготовление с целью сбыта или самый сбыт вин, водок и вообще спиртосодержащих веществ без надлежащего на то разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ».

Исследуемая уголовно-правовая норма свидетельствует об установлении государственного контроля над сферой изготовления и реализации алкогольной продукции. Позже принимается уже статья 140 - «Незаконное приготовление и хранение спиртных напитков в виде промысла».

УК РСФСР 1922 года способствовал защите общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности. Такие уголовно-правовые нормы закреплены в следующих статьях указанного документа:

- 1) Статья 215 «Приготовление, хранение и сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права»;
- 2) Статья 225 «Нарушение правил и обязательных постановлений для открытия и эксплуатации типографии или фотографии»;
- 3) Статья 226-Б «Сообщение заведомо ложных сведений в заявлениях, подаваемых государственным учреждениям или должностному лицу, в установленных законом анкетах при регистрации торгово-промышленных, жилищных или иных товариществ и обществ и при поступлении на службу...».

Следующий уголовный закон 1926 года, который, впрочем, сохранил дух прежнего закона, также получил ряд новелл, которые вводили запрет на новые виды незаконного предпринимательства¹⁰.

Одним из таких видов являлась разработка земельных недр без соответствующего разрешения и нарушением установленных правил (без соответствующих акцизов). Также перечень уголовно наказуемых деяний дополнился бывшими ранее «хозяйственными преступлениями», такими как не соблюдение норм торговли, изготовление, реализация и сбыт спиртосодержащих веществ и иное.

Статью, предусматривающую уголовную ответственность за «сообщение ложных сведений в заявлениях, подаваемых в государственные учреждения или должностным лицам, в установленных законом заявлениях при регистрации торгово-промышленных жилищных и иных товариществ и обществ», законодатель отнес к главе «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок»

Важным моментом, на который стоит обратить внимание, являлась появление такого состава как изготовление, хранение, а также сбыт продуктов и средств. Данные деяния попадали под категорию таких, на которые требовалось специальное разрешение, либо было введено ограничение на их оборот. И суть была не в том, что продукты, либо средства находились у виновного лица, а в том, что они были должны использоваться в будущем с целью промысла, либо торговли, которая приносила доход лицу. И именно в этом, раскрывается развитие пресечения незаконной

¹⁰ Кауфман М. А., Плотников С. А. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Материалы конференции. Предпринимательство. Пределы государственно-правового вмешательства. М: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова. 2001. – С. 197

предпринимательской деятельности в советском государстве начала XX века¹¹.

В целом, система наказаний в период 1922-1926 годов в сфере незаконного предпринимательства отмечается умеренной строгостью и, на мой взгляд, возрастающей правовой культурой. Это объясняется тем, что теперь были в основном предусмотрены в качестве ответственности административные наказания (штраф) и уголовные (в основном лишение свободы на срок до 2-ух лет).

Далее, в истории развития юридической ответственности, статья 129 в 1929 году получила расширение. Теперь она предполагала введение наказание за создание ложных и фиктивных предприятий и учреждений, которые под видом и целями кооперативной деятельности, осуществляли коммерческую деятельность. Часть вторая данной статьи подразумевала, что для квалификации такого преступного деяния, необходимо установить факт получения виновным лицом определенной прибыли, при этом, пользуясь всеми поблажками и льготами, которые предусматривались лишь для кооперативов.

Соответственно, теперь законодатель, идя по пути развития такой ответственности, учится различать фиктивные и настоящие цели предпринимательства, и закрепляет это на уровне закона.

Судебная коллегия Верховного Суда СССР по уголовным делам дала определение (от 18 декабря 1948 года), касательно такого вопроса. Оно гласит, что «учреждение лжекооперативов является противным для советского общества и является тем случаем, когда «частник» проникает в кооперацию в целях получения личной свободы».

¹¹ Полянина А.В. Основные тенденции развития института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в России // Общество и право.- 2009. - № 1. – С. 78

В целом, именно такая тенденция развития держалась вплоть до 1960 года, пока не был принят новый Уголовный кодекс¹². И если до этого, к деятельности по извлечению прибыли как таковой относились в той или иной мере гуманно, то теперь мы видим более радикальный взгляд на частное предпринимательство в государстве.

Теперь, советское государство, как истинный представитель социалистического строя, закрепляло политический, идеологический и экономический плюрализм. Исходя из этого, в принципе любое действие, носящее коммерческий характер, но не относящееся к ряду государственного – считалось преступным и направленным против социального строя. И даже коммерческое посредничество теперь рассматривалось как преступление.¹³

В связи с этим, особое внимание хотелось обратить на положения ст.162.4 УК РСФСР - "Незаконное предпринимательство". Действия, перечисленные в данной статье, нарушают интересы государства, прежде всего финансовые, создавая возможность получения неконтролируемой прибыли, установленный порядок занятия предпринимательской деятельностью, направленный на охрану интересов, как общества, так и граждан.

Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года "О предприятиях и предпринимательской деятельности" определяет предпринимательскую деятельность как "инициативную самостоятельную деятельность граждан и

¹² Кауфман М. А., Плотноков С. А. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Материалы конференции. Предпринимательство. Пределы государственно-правового вмешательства. М: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова. 2001. – С. 265.

¹³ Ефименко, И. А. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Право: теория и практика. - 2004. № 6. С. 11.

их объединений, направленную на получение прибыли. Осуществление такой деятельности без регистрации не разрешается"¹⁴.

В начале 90-х годов мы получаем новый проект УК, который снова имел ряд отличий от предыдущего. Теперь, на переходе к российскому этапу развития, законодатель, наконец, сформировал новый раздел кодекса, который теперь назывался «Преступления в сфере экономики». Он также вмещал в себя два раздела предыдущего кодекса о хозяйственных преступлениях и преступлениях против собственности¹⁵.

В это время был взят новый вектор развития предпринимательства, при котором государство должно было ограничиваться минимальным вмешательством этот экономический сектор. Это основывалось на том, что рынок – это саморегулируемая область экономики, которая развивается по своим собственным правилам.

Следующий Уголовный Кодекс 1996 года, принятый уже в Российской Федерации продолжил данные тенденции и закреплял данную ответственность в статье 171, таким образом закрепив уголовно-правовую защиту предпринимательства.

¹⁴ Кауфман М. А., Плотников С. А. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Материалы конференции. Предпринимательство. Пределы государственно-правового вмешательства. М: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова. 2001. С. 27.

¹⁵ Лопашенко НА. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 2007. С. 34.

1.2 Незаконное предпринимательство по уголовному законодательству зарубежных стран

Для того, чтобы рассуждать об опыте зарубежных стран касательно отношения юридической ответственности за незаконное предпринимательство, необходимо выделить основные мнения в научной литературе на данный счет.

Сложилось несколько точек зрения и будет уместно обозначить две самых главных¹⁶. Их отличие состоит лишь в том, что одна точка зрения представляет собой положение о том, что «хозяйственное право» не является отраслью права, а вторая строится на том, что оно должно выделиться в собственную отрасль.

В поддержку второй точки зрения приводится аргумент, что оно рассматривается как публичное право, которое должно регулировать сектор экономики в государстве. Такой пример, мы имеем во Франции, где в данный момент идет развития «публичного экономического права» (*droit public economique*)¹⁷.

Стоит отметить, что в целом, в странах романо-германской правовой семьи «хозяйственное право» регулирует все то, что связано с деятельностью предпринимателей. Именно в него включаются такие нормы как ограничение недобросовестной конкуренции, антимонопольные положения.

Также, может выделяться еще и «торговое право» (*Handelsrecht*), либо «право маркетинга» (Франция), судя по кругу регулируемых отношений, они являются четким выражением того же самого «хозяйственного права», только что имеют другое название. Но суть в том, что хоть они и имеют такое название, их значение гораздо шире. Таким образом, то же «торговое

¹⁶ Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник в 2-томах. Т.1 /Отв. ред. О.М. Олейник. М.: «Юрист» 1999. С. 145.

¹⁷ Там же.

право», регулирует предпринимательские отношения и все побочные, которые с ними связаны.

Если в странах романо-германской правовой семьи наблюдается много общего, общее направление, но разная форма, то, что касается стран англосаксонской правовой семьи, то у них все происходит по-разному.

Например, США имеет «право бизнеса», которое не устанавливает ответственности, но которое регулирует частные отношения, связанные с правом собственности и всевозможным её оборотом. Это купля-продажа, договорные отношения, страхование, трудовые отношения, потребительские, межпредпринимательские отношения. В целом, «право бизнеса», из всех, наиболее схоже с отечественным законодательством, с несколькими оговорками.

В Великобритании же деление права на отрасли отсутствует, существуют лишь институты, которые регулируют различные отношения, относящиеся к предпринимательским.

Если сравнивать с современным российским законодательством, многие ученые считают, что такой категории как «ответственность за незаконное предпринимательство» в зарубежном законодательстве многих стран попросту нет. Особенно это характерно для таких европейских стран как Франция, Германия, Швеция и Австрия. Это объясняется тем, что у них не предусмотрено статей в законе, которые бы говорили о виде ответственности в сфере порядка регистрации или, например, нарушении получения разрешения на осуществления предпринимательской деятельности.

Но при этом считается преступной деятельность, которая находится в исключительном ведении государства, либо та, которая признается общественно опасной или экологически приносящей вред (работа с объектами повышенной опасности).

В то же время, например, в Дании, имеются нормы, схожие с российскими. В уголовном законодательстве этой страны имеются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственного разрешения (статья 131 УК Дании). Похожая норма имеется в Голландии, где именуется преступной деятельностью, которая осуществляется без лицензии.

Соответственно, мы видим, что тенденция у зарубежных государств такая, что ввиду отсутствия многих запретов, присутствующих в нашей стране, у них складывается благополучная атмосфера для развития предпринимательства, и все это основывается на сложившихся обычаях частного хозяйствования. Все это ограничивается лишь тем условием, что просто необходимо спросить об этой возможности у государства.

Также условия объясняются тем, что, например, в Голландии предприниматель – это любое лицо, которое осуществляет деятельность по извлечению прибыли. То есть тут не идет речь о порядке, запретах, а только о цели.

Так, ввиду неимения уголовно-правых норм, законодатель в зарубежных странах относится к незаконному предпринимательству достаточно гуманно, относя то, что у нас признается уголовным, к проступкам¹⁸.

Примечательно, что в качестве проступков расценивается не только коммерческая (предпринимательская) деятельность, но и профессиональная деятельность, осуществляемая с нарушением условий лицензирования. Например, в ст. 437 к подобным нарушениям относятся: неведение документации в соответствии с положениями, установленными Общим Административным Приказом, обо всех бывших в употреблении или нестандартных товарах, непредставление по первому требованию своих

¹⁸ Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник в 2-томах. Т.1 /Отв. ред. О.М. Олейник. М.: «Юристъ» 1999. С. 149

документов для проверки публичному служащему, назначенному бургомистром, и т.д.

На мой взгляд, эта оценочная система актуальна, поскольку большой процент предпринимателей обладает правовой неграмотностью, и относить ряд действий к уголовным преступлениям, например, осуществление деятельности без открытия ИП¹⁹, может быть излишне. В данном случае было бы достаточно для исправления лица, и мотивации будущих незаконных предпринимателей достаточно и административной в виде штрафа.

Если рассмотреть законодательство в сфере незаконного предпринимательства ближайших соседей Российской Федерации, то, например Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года²⁰ относит незаконную хозяйственную деятельность к преступлениям, связанным с дестабилизацией рынка (ст. 225).

Под незаконной хозяйственной деятельностью понимается:

- 1) Безлицензионная хозяйственная деятельность, связанная с товарами, в отношении которых законом или административными правилами установлена монополия, а также с иными товарами, в отношении которых имеются ограничения;
- 2) Купля-продажа экспортно-импортной лицензии, необходимого для экспорта и импорта сертификата происхождения товара, а также иных хозяйственных лицензий и разрешительных документов, определенных законами и административными правилами
- 3) Иная незаконная хозяйственная деятельность, серьезно дестабилизирующая рынок.

¹⁹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ статья 171

²⁰ УК КНР // Юридический центр пресс. 2001.

Указанным видам деятельности должны сопутствовать отягчающие обстоятельства, которые выступают оценочным признаком. Следует отметить, что в рассматриваемой статье основной акцент делается не на нарушение правовых предписаний о регистрации и лицензировании. Более правильно говорить о запрете под угрозой уголовного наказания осуществлять запрещенные виды предпринимательской деятельности. На первый план выступают не последствия таковой (причиненный ущерб) или ее размах (размер незаконно полученных средств), а ее способность причинить вред (дестабилизировать рынок).

В то же время в китайском Уголовном кодексе присутствуют специальные нормы об ответственности за осуществление запрещенной предпринимательской деятельности. Рассматривать их все нецелесообразно, достаточно назвать лишь некоторые: незаконное производство и продажа приборов для скрытого прослушивания, скрытого наблюдения и другой специальной разведывательной аппаратуры (ст. 283); незаконный ввоз в страну из-за рубежа твердых отходов для их складирования, захоронения и размещения (ст. 339) и др.

Если мы рассмотрим для сравнения страны бывшего СССР, то тут все проще, поскольку такие страны как Казахстан, Латвия, Литва, Молдова и другие, пошли параллельно российскому развитию. Они более подробно стали разрабатывать моменты, связанные с запрещенными видами предпринимательской деятельности (УК Казахстана), привлечение к уголовной ответственности незаконного предпринимателя только в случае рецидива (УК Латвии), либо, в случае наказанного им до этого мерами административной ответственности (УК Узбекистана).

Немаловажным является тот факт, что только УК Республики Казахстан и Модельный кодекс для стран СНГ в качестве условий наступления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство рассматривают причинение крупного ущерба и извлечение дохода в крупном

размере. Уголовные кодексы Узбекистана, Украины, Республики Молдова и Республики Беларусь отказались от использования крупного ущерба в качестве альтернативного условия наступления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. Следует обратить внимание на то, что самый распространенный квалифицирующий признак деяния – это организованная группа.

Глава 2. Уголовно правовая характеристика незаконного предпринимательства

2.1 Объект незаконного предпринимательства

Конституция РФ гласит, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом деятельности.

В соответствии со статьей 2 Гражданского Кодекса РФ Закон определяет, что **предпринимательская деятельность** - самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Из этого понятия мы можем кратко выделить признаки, при котором такое предпринимательство будет являться незаконным.

Во-первых, мы обращаем внимание, что сердцевиной данного понятия является **прибыль**, это также подчеркивается экономическим характером. Прибылью является такое состояние, при котором доход преобладает над затратами. Именно её основание будет являться неоспоримым фактором притязаний государства, при котором, если оно не будет исполнено, возможно, применение различного рода штрафов и санкций к данному лицу.

Во-вторых, **факт регистрации** лица в качестве юридического лица, либо индивидуального предпринимателя. Сам порядок регистрации регулируется Федеральным Законом, но остальные аспекты, такие как **лицензирование** на занятие определенной деятельностью, либо иные

разрешительные акты – устанавливаются дополнительными актами законодательства РФ.

Также стоит отметить, что не всякая деятельность лица, которое извлекает прибыль, может быть зарегистрирована в качестве предпринимательской.

В случае если действия носят сами по себе преступный характер, то факт их регистрации уже роли не играет, и будет преследоваться уже по иной, соответствующей статье. В пример можно привести такие случаи как занятие проституцией, торговля оружием, распространение наркотиков.

В-третьих, самостоятельность. Она подразумевает под собой организационную и имущественную независимость от иных хозяйствующих субъектов, лицо само принимает организационные и иные управленческие решения.

В-четвертых, риск осуществляемой деятельности. Это подразумевает под собой тот факт, что лицо берет риск опасности осуществляемой деятельности на себя и отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом.

Это основные признаки, но существуют и другие, такие как целенаправленность, профессионализм, динамизм и так далее.

Совокупность указанных признаков составляют необходимый каркас для признания деятельности предпринимательской. Отсутствие одного из них не позволяет признать деятельность таковой.

Таким образом, для понимания **незаконной предпринимательской деятельности**, можно сделать вывод о том, что она несет характер антигосударственной направленности и подразумевает под собой полное несоблюдение одного из вышеуказанных признаков.

По моему выводу, незаконная **предпринимательская деятельность** – это экономическая деятельность, которая, во многом, обладает признаками предпринимательства, но при этом, содержит в себе обстоятельства, за которые государством установлена уголовная ответственность. Исходя из противного, таким будет являться, намеренное нарушение одного из обязательных признаков или отсутствие акта регистрации, либо занятие запрещенной деятельностью и так далее²¹. Данное понятие не является абсолютным, так как некоторые признаки подлежат субъективной оценке для установления состава.

Наличие статьи 171 УК обоснована тем, что в результате его совершения создается общественная опасность нормальному развитию экономики и финансовым интересам государства. В совокупности могут быть подвержены преступному воздействию и иные отношения, так как незаконное предпринимательство может иметь целью производство наркотиков, оружия и иных запрещенных уголовных законом вещей.

Уголовно-правовая характеристика преступления представляет собой подробное изучение и выделение элементов рассматриваемого преступления, а также вывод на основе них (если это актуально для состава преступления) предмета общественно-опасного деяния.

Таким образом, для раскрытия уголовно-правовой характеристики данного состава необходимо раскрыть его объект и объективную сторону, а также субъект и субъективную сторону – соответственно.²².

Как мы знаем из общего курса уголовного права, **объектом** преступления будет являться то, на что направлено преступление или как оно действует во вне. Исследователи признают, что сердцевиной объекта будет

²¹ И.В. Яковцова. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. - С.50

²² Уголовное право. Общая и Особенная части /под ред. Н.Г. Кадникова. -М.:Городец,2006.-С. 363

являться именно порядок, гарантирующий законное осуществление экономической деятельности индивидуальным предпринимателем.

Таким образом, общим объектом будет являться все общественные отношения, которые охраняются уголовным законодательством. *Родовым объектом* исследуемой статьи будет признаваться преступления в сфере экономики. Медведев А. М. указывает, что преступления такого вида затрагивают различные виды отношений и интересы их участников. Такими категориями могут являться их интересы и потребности, а также в целом нормальное функционирование хозяйственного оборота благ. Таким образом, такие противоправные деяния причиняют ущерб социальным ценностям и благам, главным образом, в сфере экономики²³.

Видовым объектом многими исследователями признается, в частности Волженкиным, установленный порядок осуществления предпринимательства по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг²⁴.

Непосредственный объект - это конкретное общественное отношение, которое охраняется от противоправного деяния. В учебной литературе трактуется по-разному, ведутся дискуссии, но, если мы соберем отдельные аспекты, то получим следующее значение. Это общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения реализации конституционного права на государственную регистрацию и получения специального разрешения (лицензии), осуществления законной предпринимательской деятельности, задачи которой состоят в обеспечении необходимыми товарами и услугами, а также производство соответствующих отчислений в государственный бюджет от полученной прибыли. Соответственно, это будет являться

23 Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система // Советское государство и право, 1992. № 1. С. 81. См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

24 Волженкин Б.В. Экономические преступления. Спб., 1999. С. 53.

основным объектом посягательства, а *дополнительным* – факультативные признаки, такие как причинение вреда законным интересам граждан, организаций и государства.

Подводя итог в рассуждениях об объекте, необходимо указать, что правильное определение непосредственного объекта имеет значение для квалификации деяния, а также позволяет правильно определить характер и степень общественной опасности, предусмотренной статьей 171 УК РФ.

Общественное отношение как непосредственный объект преступления включает в свою структуру **предмет** незаконного предпринимательства. Под предметом принято понимать "все то, по поводу чего или в связи с чем возникает и существует такое отношение"²⁵.

Что касается **предмета преступления**, то отмечается, что состав относится к категории предметно-беспредметных преступлений²⁶. Это объясняется тем, что когда лицо извлекает доход, то преступление проявляет себя как беспредметное, а когда посредством совершения причиняется крупный ущерб гражданам и государству – предметный характер.

На мой взгляд, его наличие в данном составе очевидно. В первую очередь **предметом преступления**, предусмотренного ст. 171 УК РФ, может быть продукция, произведенная в результате осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации или с нарушением правил регистрации, либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно, или с нарушением условий лицензирования.

Во-вторых, извлеченный доход, посредством которого преступление наносит вред обществу и государству, в своей перспективе, также имеет

25 Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М.: Юридическая литература, 1994. С. 115.

26 Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 УК РФ. - Ростов на Дону, 2007. – С. 241

предметную почву, так как может служить средством оборота и приобретением благ.

2.2 Объективная сторона незаконного предпринимательства

Объективной стороной представляется внешняя сторона преступления (общественно-опасного деяния). Посредством выделения данного элемента мы можем рассмотреть, как преступление будет выглядеть в настоящей объективной действительности.

Данный элемент признается одним из наиболее проблемных, который вызывает достаточно много вопросов, поскольку достаточно сложно дать ему конкретное описание. Ученые объясняют это, прежде всего тем, что диспозиция данного состава (статьи 171 УК), носит бланкетный характер и обладает рядом оценочных понятий.

Объективная сторона незаконного предпринимательства определена в диспозиции ч. 1 ст. 171 УК РФ. Это осуществление предпринимательской деятельности **без регистрации, либо без специального разрешения (лицензии)**, в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Таким образом, из данного определения можно сделать вывод, что состав преступления является альтернативным, формально-материальным. Материальный состав выражается в причинении крупного ущерба указанным лицам и будет считаться **оконченным с момента наступления вредных последствий**. Формальный же сопряжен уже с извлечением **крупного дохода** с момента совершения любого деяния, указанного в диспозиции ч.1 ст. 171 УК РФ.

Соответственно, делаем вывод, что неперенным наличием в данном элементе будет:

1. *Совершение* общественно опасного деяния с обязательным наличием крупного ущерба, который сопровождается (влечет) вред

гражданским лицам и иным субъектам, находящимся на территории РФ (включительно);

2. *Взаимосвязь* между причиной (конкретное деяние) и следствием (причиненным ущербом).

Так, исходя из определения объективной стороны данного преступления, мы выявляем, как законодатель определил **формы совершения такого преступления:**

1. Отсутствие регистрации.

Лицо только тогда может заниматься предпринимательской деятельностью, когда он прошел установленную форму государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя²⁷. Данная форма установлена ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Пленум ВС РФ издал *постановление* по данному вопросу. Он охарактеризовал случай, когда деяние будет носить понятие незаконного только в том случае, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нет соответствующей записи о создании индивидуального предпринимателя, которая подтверждала бы наличие такого статуса²⁸. Также под этот случай попадает пункт записи о ликвидации соответствующего лица.

В Постановлении указывается, что преступление предполагает под собой, что лицо всегда заведомо знает, что им были допущены ошибки, которые бы позволяли считать такую регистрацию недействительной. Это могут быть лжесведения о деятельности, либо о лицах, осуществляющих

²⁷ Ч.1 ст. 23 ГК РФ

²⁸ П. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»

регистрацию, поскольку любая неточность, может запутать налоговые органы при взимании налоговых платежей, следовательно – любая неконкретная информация влечет за собой отказ.

Также неприемлемо неполно указывать сведения. По итогу, любое несоблюдение регламента регистрации, которые могут быть выявлены даже после положительного решения, влекут необоснованную регистрацию индивидуального предпринимателя и подлежат немедленной ликвидации.

2. Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии.

В ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» дается определение лицензии, где под ней подразумевается «специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом...». Специальный перечень видов деятельности содержится в статье 12 указанного Федерального Закона. Она всегда выдается конкретному лицу на конкретную деятельность и передача такого разрешения недопустима.

Таким образом, если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность по лицензии, выданной другому лицу, равно как и без неё, то такая деятельность будет расцениваться как *деятельность без лицензии*. Сюда же относятся прецеденты с лицензией, у которой истек срок действия, либо она является аннулированной.

В статье 13 указанного Федерального Закона содержатся документы, на основании которых выдается лицензия. Не попадают под действие объективной стороны случаи предоставления недействительного или поддельного документа, не указанного в данной статье и такое действие, соответственно, будет подлежать оценке по другой статье УК.

Также, если имеются определенные основания, то уполномоченные органы имеют право осуществить приостановление лицензии, либо возобновить её. Соответственно, в срок приостановления деятельности она будет являться противозаконной.

Лица, которые зарегистрированы в правильном порядке, но обладающие недействующей лицензией или не обладающие ей вовсе будут *являться вне закона*.

Чаще всего необходимость лицензирования в законодательстве РФ связана с:

1. Кредитными отношениями;
2. Услугами связи;
3. Перевозкой грузов и пассажиров;
4. Медицинскими услугами, фармацевтическими.

Их очень много, но в целом, можно сказать, что они чаще всего касаются наиболее важных отношений государства, связанных со здоровьем людей, образованием, охраной государства, природными ресурсами.

Таким образом, лицо, которое формально является уполномоченным на занятие экономической деятельностью, но при этом, занимающееся специальным видом деятельности (необходима лицензия), и не получившее его – является преступником и понесет соответствующее наказание, что и будет подпадать под объективную сторону данного преступления.

Следует отметить, что в законодательстве РФ уже долго существует определенный пробел, который заключается в том, что будет ли являться законным факт установления ответственности субъекта, который получил

право на занятие специальной деятельностью на территории одного субъекта РФ, но, при этом, осуществляет её в другом²⁹.

На мой взгляд, верной позицией является мнение Н. А. Лопашенко³⁰. Она считает, что нет, поскольку объясняет это тем, что хоть и сам факт отсутствия верного уведомления органов другого субъекта является несколько неправомерным, но это не может рассматриваться как случай осуществления деятельности без лицензии, а, следовательно, попадать под состав статьи 171 УК РФ.

Ученые разделяют мнение о том, что в будущем целесообразно ввести административную ответственность за отсутствие уведомления соответствующих органов, и это, на мой взгляд, будет более чем справедливо, поскольку позволит четко определять вид ответственности.

Также в подвешенном состоянии находится вопрос об экономической лицензируемой деятельности, для которой законом порядок не определен. Законодателем в некоторой части этот вопрос был решен³¹. Он установил, что если индивидуальный предприниматель занимается такой деятельностью без соответствующей лицензии с последующим извлечением крупного и особо крупного дохода, то данное действие будет признаваться преступным, то есть незаконным предпринимательством (без лицензии).

На мой взгляд, данное разрешение вопроса является вполне адекватным, но в то же время, тут есть и проблема законодателя, который должным образом не реформирует систему лицензирования и порядка её получения для конкретных видов деятельности, что затрудняет доступ к

²⁹ Горелов А.В.; Бактан В.В. Незаконное предпринимательство и мошенничество//Законность.-2010.-№1. – С. 214

³⁰ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 УК РФ. - Ростов на Дону, 2007. – С. 241

³¹п.9 постановления Пленума ВС РФ N 23

данному благу и подталкивает лиц на совершение антигосударственной деятельности.

Это также подтверждается необходимостью строго перечня таких действий, которые должны быть лицензированы. Понятно, что они с каждым годом появляются новые и достаточно сложно установить контроль за каждым, поэтому данное определение, касательно крупного и особо крупного дохода в данном случае является универсальным подходом.

Стоит отметить, что в РФ существуют специальные виды деятельности, на которые в принципе невозможно получить такое разрешение. С каждым годом пересматриваются такие виды деятельности, на данный момент можно привести в пример разработку авиационной техники, в том числе авиационной техники двойного назначения, геодезическая деятельность и другие.

Момент окончания преступления, на основе вышеуказанного, будет всего лишь два:

1. Момент, когда лицо извлекло крупный доход от незаконного предпринимательства;
2. Момент, когда был причинен крупный ущерб гражданам и государству.

Понятие **крупного ущерба** раскрывается в Уголовном Кодексе следующим образом: *«крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – девять миллионов рублей».*

Само понятие дохода неоднозначно толкуется в теории и практике. Комиссаров В.С. отмечает, что доход, оговариваемый в диспозиции ст. 171 УК, должен включать в себя только чистую прибыль, полученную виновным.

Последнее время именно так понимал доход и Верховный Суд РФ. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 1998 г. указывалось: «...исключению подлежат документально подтвержденные и фактически произведенные расходы, связанные с реализацией имущества».

Тем не менее, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. вопрос о понятии дохода в незаконном предпринимательстве решен принципиально иначе и, как отмечает Комиссаров В.С., неверно. В п. 12 постановления говорится: «Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности».

Приведенная позиция Пленума Верховного Суда значительно облегчает правоприменительную деятельность, поскольку избавляет правоохранительные органы от доказательства понесенных лицом в незаконном предпринимательстве расходов, но оно расходится в тоже время с конституционным и уголовно-правовым принципом справедливости.³²

³² Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. -- СПб.: Пи-тер, 2008. --С. 249.

2.3 Субъект и субъективная сторона незаконного предпринимательства

Следующим элементом является **субъект**. Понятие предусмотрено статьей 20 УК РФ. Им будет *вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет на момент совершения преступления*.

Данный возрастной ценз преступления объясняется тем, что люди в данном возрасте уже осознанные и многие уже начинают заниматься различной экономической деятельностью, а также нельзя забывать о влиянии взрослых, которые могут использовать подростков в целях привлечения выгоды. Лицо может спокойно с 16 лет заниматься предпринимательской деятельностью с разрешения родителей, но также не стоит забывать о том, что в данном возрасте возможна эмансипация и лицо без проблем может заняться предпринимательской деятельностью и извлекать прибыль.

Субъекты преступления могут выступать в первую очередь *российские граждане*, а также *иностранцы и апатриды*, которые занимаются на территории РФ незаконной предпринимательской деятельностью.

Так как уголовный закон РФ не предусматривает ответственность юридических лица, то к ней могут быть привлечены также *руководители предприятий и организаций, их заместители и иные работники, обладающие управленческими функциями*.

Это такие лица, которые в силу трудовых обязанностей были назначены на руководящую должность, либо в их обязанность входит осуществление таких управленческих функций, на которые было необходимо получение лицензии. Согласно постановлению Пленума ВС РФ³³, такие лица, которые связаны трудовым договором с организацией или индивидуальным

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» п.11

предпринимателем, осуществляющих деятельность незаконно, не будут являться субъектами преступления в силу исполнения ими своих трудовых обязанностей. Исключение составляют лишь руководители таких предприятий.

Также исключение составляют акционеры и учредители предприятий, поскольку, даже в силу владения активами, они поручают управление исполнительному органу. Но, стоит отметить, что лица, которые не осуществляют управление акционерным обществом, могут являться субъектами преступления в качестве пособников, организаторов, либо подстрекателей.

Стоит упомянуть, что указанные субъекты могут взаимодействовать в совокупности. Это подтверждается квалифицированным признаком части 2 статьи 171 УК, которая предусматривает совершение деяния *организованной группой*.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 указывается, что по смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Касательно перечня субъектов в данном составе наблюдается ряд проблем относительно юридических лиц, поскольку половина преступлений в данной сфере совершается ими. В ранних проектах УК они указывались в качестве таковых, но были сложности в установлении точных критериев при привлечении конкретного лица к ответственности в данном случае.

Также вызывает вопросы привлечение к ответственности лиц, фактически исполняющих руководительские функции для предприятия,

заведомо созданной для совершения обманных действий в целях завладения чужим имуществом.

Также в рамках субъектов данного состава не решен окончательно вопрос о **самозанятых лицах** и как они относятся к данному составу.

В нашем законодательстве такой термин появился лишь в 2017 году. Согласно данному положению были перечислены некоторые виды профессий, такие как репетиторы, домашние сиделки, уборщицы, то есть такие лица, для которых регистрация в качестве индивидуального предпринимателя не имеет смысла, но они имеют при этом относительно стабильный доход без заключения трудового договора. Регистрация для категории самозанятых в качестве таковых является добровольной.

С 1 января 2019 года для данной категории лиц был разработан специальный вид налогообложения «налог на профессиональный доход», который пока действует лишь в четырех регионах.

Так как данная сфера деятельности законодательства лишь развивается, то сложно сказать однозначно, как они должны привлекаться к ответственности. Есть ряд условий, согласно которым самозанятость будет являться законной. Согласно положению, лицо не должно иметь наемных рабочих, а доход в год не должен превышать двух миллионов четыреста тысяч рублей.

На мой взгляд, при несоблюдении таких условий вполне актуально установление административной, а при повторных нарушениях и уголовной ответственности. Это связано с тем, что доход у таких лиц сложно прогнозировать, но если он постоянно превышает допустимый лимит, то тогда такие самозанятые обязаны будут оформиться в качестве индивидуального предпринимателя. Следующим элементом состава преступления будет являться **субъективная сторона**. Данный элемент представляет собой внутреннее отношение преступника к совершаемому

деянию. В каждом виде преступления она играет разную роль и в данном случае, её конкретное наличие принципиально³⁴.

Касательно отношения преступника к совершению преступления в науке уголовного права сложилось две позиции.

Первая половина считает, что преступление всегда совершается *умышленно* (касательно извлечения в крупном и особо крупном размере), что на мой взгляд, не совсем верно и неоднозначно. Во-первых, да, выгода в крупном размере не может достигаться случайным образом, что говорит о прямом умысле. Но в то же время, допустимо, что лицо может совершить ошибку в регистрации, либо не указать какие-либо данные, но когда органы исполнительной власти видят, что именно эта ошибка приносит лицу столь большой доход, то естественно, что это не может быть просто так.

На мой взгляд, будет наиболее верной позиция Н. А. Лопашеко и Т. Д. Устиновой в том, что причинение вреда последствиями совершения такого преступления возможно как при прямом умысле, так и при неосторожности³⁵.

В пример можно привести тот момент, когда, например, лицо оказывает на незаконных основаниях фармацевтические услуги по продаже медикаментов. На право занятия данной деятельностью, как известно, необходима регистрация в качестве юридических лиц, либо индивидуального предпринимателя, плюс обязательно получить лицензию на занятие данной деятельностью. Например, оно их закупило, где то по более низкой цене и, надеясь избежать различных отчислений и налогов, реализовало покупателям. Это повлекло различного рода обострения и иные тяжкие последствия у лиц, в связи с чем, можно предположить, что такое преступления сопряжено с причинением вреда по неосторожности.

³⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 УК РФ. - Ростов на Дону, 2007. – С. 96

³⁵ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2008. – С. 191

Данный пример характеризует не только пример данного преступления, но и конкретный вред, который может повлечь за собой деятельность, которая не легитимизирована, а также не подтверждена государством.

Также стоит отметить, что разграничение умышленного от неумышленного преступления в данном составе носит достаточно условный и формальный характер. Вся сложность состоит в том, что установить форму вины достаточно сложно, поскольку, особенно в экономических преступлениях её грань как нигде достаточно прозрачна.

В пример можно привести уплату налогов. Неуплата налогов всегда презюмируется совершаемой с прямым умыслом, но ведь у населения разный уровень правосознания и тут встает вопрос о том, что будет ли во всех случаях она умышленной? В связи с этим, на мой взгляд, неосторожная форма вины также вполне возможна.

Для определения прямого умысла в получении крупного дохода достаточно сложно понять его наличие у лица как такового. Это заключается в том, что будущий преступник не всегда знает, какой доход он может извлечь от данной деятельности, ведь законы рынка не подконтрольны и всегда может что-то пойти не так, посредством чего заработок всегда будет варьироваться.

Возможно, когда в будущем он это начинает понимать и его экономическая деятельность набирает обороты, есть возможность, если это будет актуально в данном случае – «отказаться от преступления». То есть он может просто прекратить деятельность и понести иную ответственность за свои действия, нежели уголовную. Но бывают на практике случаи, когда лицо, даже незаметно для себя извлекло такой размер, и тогда, умышленность его действий встает несколько под вопросом.

В литературе это характеризуют «*искусственным материальным составом*». Это объясняется тем, что установление конкретного предметного содержания вины при применении статьи 171 УК РФ несколько усложняется её целенаправленным характером (конкретно на извлечение прибыли), но при этом сама цель действий не носит синоним касательно последствий в виде крупного ущерба, и её достижение не влечет с неизбежностью наступления таких последствий.

Следует отметить, что состав незаконного предпринимательства взаимодействует с иными, схожими статьями УК. Эта связь заключается в некоторых формах, которые неким образом проистекают из незаконного предпринимательства, а именно обман лиц (покупателей, потребителей), мошенничество и иные, которые своим наличием приносят прямой действительный ущерб. Все это охватывается единым прямым умыслом – извлечением прибыли.

В пример можно привести, когда определенное количество лиц покупает какой либо некачественный товар у преступника (который мошенническим образом продал его им), то впоследствии крупный ущерб уже причиняется незаконным предпринимательством, но в *форме мошенничества*, на мой взгляд.

Также, в данном составе возможно и *покушение лица на совершение преступления*. Это подтверждается такими случаями, когда лицо точно знает как и в каких размерах оно сможет получить конкретную прибыль от своих действий.

Такой случай возможен, когда лицо, занимающееся экономической деятельностью, совершает определенную оферту, в случае которой (если будет осуществлен акцепт), он получит доход в крупном размере. На практике, обычно достаточно лишь того факта, что была совершена оферта и покушение считается законченным.

2.4 Квалифицированный состав незаконного предпринимательства предусмотренный статьей 171 УК РФ

Часть 2 изучаемой статьи о незаконном предпринимательстве подразумевает два случая, при которых виновное лицо может быть привлечено к ответственности:

1. Совершение преступления организованной группой;
2. Преступление, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере;

Для дальнейшего изучения данного вопроса необходимо подробнее разобраться в понятии **«организованная группа»**.

В целом, если мы изучим Уголовный Кодекс, то сделаем вывод, что законодатель использует данный термин в трех аспектах, а именно:

1. Форма соучастия в преступлении;
2. Признак квалификации преступления;
3. Самостоятельный состав преступления.

Нас в данном случае интересует второй пункт, поэтому будем рассматривать его с точки зрения признака.

Итак, *понятие организованной группы* дается нам в статье 35 УК РФ, где ей признается устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Из этого делаем вывод, что характерными чертами будет являться *количество лиц в группе* (не менее двух), *устойчивый характер* (то есть, она объективно должна существовать какое-то время), *общая цель*, объединяющая указанных лиц. Не имеет смысла рассматривать каждый из признаков, поскольку отношение к незаконному предпринимательству они

не имеют, и в целом, достаточно обширно представлены в общей литературе уголовного права.

При всей совокупности признаков, представленных статьей 35 УК РФ, само понятие вызывает ряд *проблем*, поскольку с помощью указанных критериев не представляется возможным отграничить такую группу от предварительно сговорившейся. Да, признак устойчивости дает нам понять, что группа должна, как правило, существовать какой то промежуток времени, но данная статья делает данный аспект оценочным, что дает несколько карт-бланш законодателя на квалификацию соучастия³⁶.

По данному вопросу имеется разъяснение³⁷, согласно которому, организованная группа называется так, поскольку имеет «высокий уровень организованности». Он подразумевает под собой планирование, подготовку, ролевую составляющую (подельник, исполнитель и так далее), которых нет у обычной группы лиц.

Главным вопросом, который следует установить при квалификации по ч. 2 ст. 171 УК это общий умысел участников группы, либо, как минимум, замысел каждого в стремлении получить доход от совершаемого преступления. Но при этом, каждое лицо обязано осознавать свою роль и функцию в таком деянии.

Несомненно, дать универсализированный признак для конкретной деятельности не представляется возможным, поскольку каждое преступление является по-своему индивидуальным и имеет лишь ряд общих черт, позволяющих их отнести к тому или иному виду.

³⁶ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2008. – С. 188

³⁷ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 (в ред. от 27.12.2002) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»

Согласно законодательству, вся группа лиц должна осознавать, что осуществляемая ими деятельность является незаконной, то есть, что они специально не выполняли требования о регистрации или о лицензировании, либо иные, предусмотренные законом.

Лица, которые были связаны трудовым договором, как было сказано выше, которые получали оплату, частью группы являться не будут.

Наличие части такого состава в Уголовном Кодексе, прежде всего, опосредовано тем, что многие виды незаконного предпринимательства, как правило, не могут быть осуществлены лицом единолично, поскольку требуют одновременного участия нескольких лиц, выполняющих разные роли.

В пример можно привести незаконную торговлю лекарственными препаратами. Для этого лицу будет необходимо найти посредников, которые будут его снабжать данными препаратами, продавца, организовать транспортировку, помещение или склад, где все будет храниться, плюс к этому, возможно, организовать себе прикрытие со стороны властей, которые также будут являться частью банды (в зависимости от доли их участия – опять же оценочная категория).

Такие группы для квалификации преступления, как правило, обладают рядом аспектов, касающихся организации их деятельности:

1. *Каналы сбыта.* Это подразумевает под собой наличие специальных точек продажи (так как деятельность экономическая, коммерческая). Такие точки могут быть вполне законны в ряде случаев, и даже не знать о незаконном характере поставщика;
2. *Наличие незаконной, фальшивой документации.* Этим объясняется пункт 1 в том характере, что лица, которые проверяют такие документы, могут не отличаться высокой квалификацией, и,

вследствие этого, стать «жертвой» незаконных предпринимателей без соответствующей лицензии.

3. *Устойчивые связи в сфере рынка, торговли, общепита* и так далее. Просто так незаконный предприниматель, если так можно выразиться, совершить преступление не может. Для этого ему необходимо свою продукцию создать, транспортировать в нужную точку, соответствующе реализовать. Это все невозможно без указанного признака, что делает его неотъемлемым.

На мой взгляд, при квалификации данного состава части 2, необходимо проследить и доказать общий умысел виновных лиц, а также, очевидно, экономический характер их деятельности, связанный с незаконным предпринимательством и этого уже будет достаточно в совокупности, чтобы квалифицировать деяние по ч. 2 статьи 171 УК РФ.

Что касается доходов, извлеченной из незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой организованной группой, то при её исчислении законодатель установил, что необходимо посчитать совокупный доход, а именно, сколько каждый член группы получил от данного преступления³⁸.

Также возможен случай получения такой группой особо крупного дохода, и тогда данное преступление будет квалифицироваться по пункту «а» и «б» соответственно.

Что касается конкретно вопроса квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК, то все обстоит намного проще, чем с организованной группой, поскольку для разрешения такого дела необходимо установить лишь конкретный размер. Применимый размер к данной статье комментируются УК РФ, где он исчисляется в количестве девяти миллионов рублей.

³⁸ п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23

Как было сказано выше – и законодатель и исследователи сходятся во мнении, что для квалификации необходимо установить полную совокупность всех реализованных товаров, продукции благ в процессе занятия незаконной деятельностью. В отдельных случаях в сумму дохода засчитывается не только полученная выручка от реализации того или иного товара, но и еще не реализованная продукция. Как отмечает Т.Д. Устинова³⁹, такую позицию нельзя признать верной, так как она нарушает принцип законности, поскольку в уголовном законе речь идет об извлечении дохода, а не о предполагаемом его получении

Соответственно, деяние подлежит квалификации при превышении установленного минимума, если мы говорим об особо крупном размере и таким образом при совокупном вреде (более 9 млн. рублей), преступление будет считаться оконченным.

Подводя итог, надо отметить, что такие квалифицирующие признаки свидетельствуют о повышенной общественной опасности, которые влекут за собой более жесткое наказание. Все это говорит о том, что закрепляя изложенные признаки в качестве отягчающих, законодатель защищает общественные отношения от преступлений, наносящих наибольший вред личности и государству.

³⁹ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. - М, 2007. – С. 265.

Глава 3. Незаконное предпринимательство: вопросы квалификации

3.1 Отграничение незаконного предпринимательства от преступлений против собственности

При рассмотрении уголовных дел, касательно преступлений в сфере незаконного предпринимательства, для правильной квалификации необходимо четко понимать различия между смежными составами общественно опасных деяний.

Наибольшую сложность в данном направлении составляют такие составы как кража, мошенничество, а также присвоение и растрата.

Если начать с состава статьи 158 УК РФ, то следует сказать, что кража – это, прежде всего, тайное хищение чужого имущества.

В сравнении с незаконным предпринимательством данная статья представляет собой менее тяжелый по последствиям для осужденного состав. В целом, сходств явно меньше чем различий.

Начнем с того, что кража всегда будет являться тайным хищением, при котором вещь выбывает из владения собственника без его ведома, когда в статье 171 УК РФ такого быть, по сути, не может. Ведь в таком случае добровольно передает свои средства, если это, например, незаконная продажа алкогольных напитков.

В целом, «тайно» - это значит, что не явно для другого лица. И тут мы можем провести параллель сходства этих статей в том плане, что иные лица могут участвовать в отношениях с незаконным предпринимателем и просто не знать преступный характер его действий, тем самым способствуя дальнейшему продвижению его экономической деятельности. Также и при краже, присутствовавшие лица просто могут не осознавать противоправный

характер действий лица, который при них осуществляет тайное изъятие чужой собственности.

Далее, следует сравнить статью 171 УК РФ с мошенничеством. Мошенничество также рассматривается как вид предпринимательства, где личностные качества предпринимателя направлены на обман и самооправдание обмана; рыночная среда с ее широкими возможностями сводится к действиям в сфере, где возможен обман; предпринимательская этика сводится к поведению, инициирующему обман партнера или конкурента⁴⁰.

Это имеет свою целесообразность в том плане, что зачастую, следственные органы при разбирательстве дела, квалифицируют состав незаконного предпринимательства по совокупности со статьей 159 УК РФ. И, как отмечает Горелов А.В.⁴¹, судебные органы прекращают уголовное преследование именно в части незаконного предпринимательства.

На практике же, часто имеют место быть случаи, когда преступное деяние обязано быть квалифицировано по этим двум составам.

Например, некий гражданин Д., являющийся индивидуальным предпринимателем, решил заняться производством алкогольных напитков, игнорируя при этом, необходимые правила для регистрации такой деятельности и не получив лицензию в соответствии с Федеральным Законом⁴². Данные напитки он продавал под видом дорогого элитного алкоголя, путем наклейки на него соответствующих бирок и специальных опознавательных знаков.

⁴⁰ Предпринимательство и бизнес : Учеб. пособие / Л. П. Дашков, А. И. Данилов, Е. Б. Тютюкина. - М. : ИВЦ "Маркетинг", 1995. - 302

⁴¹ Горелов А.В.; Бактан В.В. Незаконное предпринимательство и мошенничество//Законность.-2010.-№1. - 230 С.

⁴² ст. ст. 16 и 18 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции"

Касательно квалификации данного деяния имеются две точки зрения. Одна говорит о том, что в данном случае будет достаточно квалифицировать по статье 159 УК РФ. Но другая считает, что тут будет иметь место совокупность со статьей 171 УК РФ, поскольку наблюдаются два объекта посягательства, каждый из которых охраняется отдельной статьей.

Во-первых, это порядок осуществления нормальной экономической деятельности, которая включает в себя лицензирование, регистрацию и иные средства фиксации осуществляемого предпринимательства.

Во-вторых, это причиненный ущерб собственнику уплаченных средств, поскольку он был введен в заблуждение данными этикетками и бирками, а, соответственно, имел ложные понятия относительно качества приобретаемого товара.

Защитники позиции, которые утверждают, что в данном случае не должна быть квалификация по 171 УК РФ, ссылаются на тот факт, что создание, разлив и продажа поддельных алкогольных напитков в принципе не может быть официально зарегистрирована, а следовательно, не может являться отдельным преступлением в таком случае, поскольку нет самого так называемого «бизнеса».

Однако, другая сторона утверждает, что в принципе, если бы преступное лицо не обманывало потребителей, не вводило бы их в заблуждение относительно качества, а вся алкогольная продукция имела бы нормальные наклейки, специальные знаки и иные требования, то она бы вполне могла являться подлинной алкогольной продукцией, отвечающей основным требованиям рынка и государственных стандартов. Для понимания стандартных требований достаточно обратиться к понятию, содержащемуся в статье 2 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

В связи с этим, мне представляется более убедительной и полной вторая точка зрения и тут будет усмотрен явный характер предпринимательской деятельности, поскольку присутствует экономический характер деятельности, предмет и направленность.

Следующий момент сравнения статьи 171 и статьи 159 УК РФ, то можно провести параллель в том аспекте, что если незаконное предпринимательство носит характер преступного лишь при формальных признаках, таких как: отсутствие лицензии и необходимых регистрационных действий, при которых, занятие такой деятельностью является обязательной. Но при этом, сама деятельность отвечает требованиям, заключенным в статье 2 ГК РФ, таким как извлечение прибыли, осуществление на свой страх и риск и так далее, но в силу обстоятельств, указанных выше она будет являться незаконной.

Мошенничество, в свою очередь, не может являться законным или незаконным, оно изначально уже имеет преступный характер и не подразумевает существование какой-либо законной формы осуществления⁴³. Законодатель указывает на тот деликт в статье, что преступлением причиняется вред гражданам, которых обманывают и вводят в заблуждение⁴⁴. И именно данным деликтом причиняется ущерб потерпевшим лицам.

Таким образом, с учетом сказанного выше можно сделать вывод о том, что у таких преступлений как незаконное предпринимательство и мошенничество разная гражданско-правовая природа.

Далее, необходимо сравнить со статьей 160 УК РФ, а именно с присвоением и растратой.

⁴³ Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л. С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 124 с

⁴⁴ Гладких В.И.. Квалификация преступлений в сфере экономики: курс, 2014. – 336 с

На основании изучения данной статьи, мы знаем, что лицо совершает преступление с обязательным участием вверенного ему имущества. Касательно уголовно-правовой характеристики, данный состав имеет сходство с незаконным предпринимательством в плане родового объекта, поскольку и там и там имеет собой общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики страны.

Также данные составы объединяет фактор так называемой формальной законности действий совершаемого деяния⁴⁵. Поскольку в статье 160 УК лицо правомерно владеет имуществом, которое ему вверено. Это может быть как договор, правомочие по распределению данной вещи, либо должностные обязанности, в силу которых у лица возникает право на это имущество.

Таким образом, лицо законно имеет право распоряжаться вещью и его действия в этом плане носят законный характер до момента, когда можно будет сказать, что лицо совершило «растрату».

В незаконном предпринимательстве такой фактор также присутствует, поскольку в целом, как было указано выше, сами действия не несут в основном количестве случаев характер преступных, но подразумеваются такими при тех действиях, которые совершаются без соответствующей лицензии и регистрации.

В данных составах могут быть соприкосновения в правовой действительности. Так, например работник завода, который производит определенного рода продукцию, имеет право распоряжаться данной продукцией с целью её перевозки по магазинам, с целью реализации. Но вместо того, чтобы доставить её, он едет в свой гараж, дает рекламу и начинает продавать все, что было ему вверено.

⁴⁵ Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л. С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 124 с

3.2 Отграничение незаконного предпринимательства от преступлений в сфере экономической деятельности

Незаконная банковская деятельность заключается в совершении запрещенных банковских операций субъектом финансовой деятельности с физическими и (или) юридическими лицами как через функционирующую структуру, так и под ее прикрытием. Она в целом схожа по объективным и субъективным признакам с изучаемым составом⁴⁶. Это объясняется, во-первых, что банковская деятельность является некоторой разновидностью предпринимательской деятельности.

Во-вторых, оба преступления предусматривают в своем совершении деятельность, в нашем случае это либо предпринимательская или банковская, которая осуществляется без соответствующего на то разрешения (лицензии), либо без регистрации⁴⁷. Оба преступления своим совершением могут причинить ущерб гражданам, организациям или государству, а также может быть сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Но выделение именно незаконной банковской деятельности заключает в себе то, что она обладает признаком особой криминогенности, особой социальной значимости, что не позволяет её напрямую отнести и изучать в рамках состава незаконного предпринимательства.

Необходимо начать с того, что незаконная банковская деятельность отличается от незаконного предпринимательства в направлении их общественной опасности. В случае первого, это подрыв основ нормального

⁴⁶ Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л. С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 124 с

⁴⁷ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 172

функционирования банковской системы в государстве, а также уменьшение доверия общества к банковским организациям.

У обоих составов при необходимости квалификации, в силу бланкетности их диспозиций, необходимо обращаться к соответствующим федеральным законам:

1. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»;
2. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Также, нормы статьи 172 УК РФ будут являться специальными, по отношению к нормам статьи 171 УК РФ. Это нам говорит о том, что статьи не могут действовать в совокупности. Но это не означает, что банковские организации не могут быть привлечены на основании нормы статьи 171 УК РФ. Согласно, статье 172 ответственность предусмотрена только за незаконные банковские операции, но если, организация будет заниматься незаконно торговой деятельностью, то при наличии необходимых признаков, возможна квалификация по статье 171 УК РФ.

Также, как и в случае незаконного предпринимательства, незаконная банковская деятельность не ограничивается каким-то одним деянием⁴⁸. Полный перечень указан в ст. 1 и ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», что полностью определяет и выделяет объект. Указанные выше заключения, дают нам понять, что не все операции, незаконно производимые банками, либо иные их отношения будут являться объектом статьи 172 УК РФ, а лишь те, на которые необходимо получение лицензии ЦБ, что позволяет, соответственно,

⁴⁸ Гладких В.И.. Квалификация преступлений в сфере экономики: курс, 2014. – 336 с

при наличии необходимой совокупности элементов отнести остальные к незаконному предпринимательству.

Оба состава также объединяет принцип схематичности, поскольку однократное нарушение субъектом банковской деятельности не может в целом объявить всю деятельность незаконной, что также проявляется в незаконной предпринимательской деятельности.

Следующим разграничением будет являться различие в субъекте⁴⁹. Для квалификации необходимо наличие специального субъекта, которыми являются руководители банков и других кредитных организаций, незаконно занимающиеся банковской деятельностью⁵⁰. Но данные специальные субъекты могут осуществлять незаконную банковскую деятельность, но наличие их статуса уже не будет иметь смысла для квалификации.

Что касается субъективной стороны сравниваемых составов, то она схожа у обоих по всем признакам и значения для их разграничения не имеет.

Сравнение санкций ст. 171 и ст. 172 УК РФ показывает, что, во-первых, ответственность за незаконную банковскую деятельность суровее, чем за незаконное предпринимательство, во-вторых, в отношении квалифицированного состава она еще и более социально обоснованна, поскольку предусмотрено не только достаточно длительное лишение свободы, но и дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Далее, переходим к легализации преступных доходов. Этому вопросу уделено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»⁵¹. Стоит отметить, что легализация, прежде всего,

⁴⁹ Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л. С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 124 с

⁵⁰ Гладких В.И.. Квалификация преступлений в сфере экономики: курс, 2014. – 336 с

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества,

связана и представляет собой придание преступным доходам характер законных. Как правило, данный состав относится к категории наиболее организованной преступности, поскольку речь идет о крупных размерах денежных средств. В данной области преобладают целые преступные сообщества и террористические организации, что подтверждается нашим государством и иными мировыми сообществами, поскольку данный состав подразумевает наличие преступного бизнеса, который нуждается в постоянной легализации доходов.

В данном ключе можно произвести сравнение с незаконным предпринимательством. Через состав легализации, преступники фактически легализуют, например, то же имущество, добытое и проданное преступным путем, чем оказывают влияние на законную предпринимательскую деятельность. Поэтому преступление подрывает деятельность законного предпринимателя, который осуществляет свою деятельность легально, собственными силами, что ставит его в неравные условия с преступной экономической деятельностью. Таким образом, легализация таких доходов влияет непосредственно на принцип конкуренции на рынке, и это отражает сходство с изучаемым составом.

Соответственно, оба состава связаны с экономической деятельностью и денежными средствами. Правда, в случае незаконного предпринимательства подразумевается извлечение крупного дохода, таким образом, это рассматривается как последствие деяния. При легализации же, состав будет являться формальным, поскольку достаточно самих финансовых операций, сделок. Это может быть элементарный перевод на банковскую карточку, либо иные формы обналичивания средств.

Легализация денежных средств представляет из себя последствие незаконного предпринимательства. Как было сказано выше, состав статьи 171 УК РФ подразумевает наличие крупного дохода у лица, таким образом,

приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 года № 23//Бюллетень Верховного суда РФ. – №1.-2005.

необходимо объяснить их происхождение, поскольку в современной реалии, индивидуальные предприниматели всегда имеют счет в банке для безналичных расчетов⁵². По этому поводу налоговая служба планоно проводит проверки по конкретным лицам и имуществу, которое у них появляется в результате экономической деятельности. Налоговый орган дает возможность объяснить происхождение средств и, если лицо дает неудовлетворительный ответ, не предоставляет необходимые бумаги, то последствия будут для него отрицательные в виде закрытия счета или предприятия в целом.

Таким образом, легализация преступных доходов позволяет скрыть фактор преступной экономической деятельности, прикрыть незаконную предпринимательскую деятельность и, таким образом, «отмыть» деньги, объяснив их происхождение иной экономической деятельностью.

⁵² Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л. С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 124 с

3.3 Совершенствование ответственности за незаконное предпринимательство

Несмотря на развивающееся законодательство РФ, сфера незаконного предпринимательства и его ответственности постоянно не теряет свою актуальность, поскольку данная деятельность отличается своим динамизмом и требует оперативного реагирования на её развитие.

Необходимо обратить внимание на задачи, которые должны быть решены в процессе совершенствования мер борьбы с незаконным предпринимательством:

1. Пресечение перехода предпринимателей, действующих на законной основе в ряды незаконного предпринимательства;
2. Содействие законной предпринимательской деятельности, создание для них оптимальных обстоятельств, содействующих развитию;
3. Сведение к минимуму, и, в конечном счете, искоренение числа незаконного предпринимательства;
4. Улучшение существующих мер наказания таким образом, чтобы они отвечали принципам соразмерности деяния, а также исполняли общим целям – исправление виновного лица и пресечение совершения такого рода преступлений другими лицами;
5. Создание новых мер борьбы с такими преступлениями, которые бы динамично могли адаптироваться под конкретную ситуацию;
6. Изменение и исключение устаревших норм, полная их переработка под современные реалии.

В литературе отмечается как один из путей совершенствования ответственности за незаконное предпринимательство как полная или частичная декриминализация данного состава. Само понятие декриминализации в научной литературе неоднозначно.

Например, А. И. Коробеев, определяет декриминализацию как «процесс установления отпадания оснований общественной опасности

деяний, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и отмены их уголовной наказуемости»⁵³.

В целом, исходя из данного понятия и общей теории уголовного права, данный процесс представляет собой исключение из Уголовного Кодекса статьи, предусматривающей уголовную ответственность за конкретное общественно-опасное деяние. Она может относиться как к составу в целом, так и в его отдельной части.

Некоторые авторы, такие как В.П. Репин и Л.В. Барина, считают, что декриминализацией будет являться перекалфикация уголовного деяния в ряд административных, дисциплинарных или иных нарушений, но, как считает Лопашенко Н. А., это будет являться неким «механическим действием, без указания сути такой деятельности»⁵⁴.

Что касается конкретно статьи 171 УК РФ, то существует несколько важных аспектов в поддержку декриминализации данного состава.

Во-первых, стоит отметить, что наличие данного состава в определенной степени также влияет и тормозит сферу легальной экономики в нашем государстве. По сути, государство вмешивается в сферу экономических отношений, таким образом, нарушая незыблемый принцип конституции – свобода экономической деятельности. Это не позволяет тем лицам, которые могут иметь «полулегальный» бизнес, сделать его законным, а также отпугивает тех лиц, которые бы хотели заниматься самостоятельной деятельностью и таким образом приносить пользу обществу.

Во-вторых, представляет определенную сложность установление причинения ущерба. Законодатель связывает криминализацию данного деяния с извлечением дохода в крупном размере, но, на мой взгляд, одно

⁵³ Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации / Коробеев А.И. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. - 268 с.

⁵⁴ Уголовная политика / Н. А. Лопашенко – М. : Волтерс Клувер, 209. – 608 С.

лишь наличие такого критерия не позволяет определить фактор общественной опасности, ведь когда лицо стремится получить доход, это не обязательно влечет ущемление прав и законных интересов граждан. Незаконный предприниматель стремится к собственной выгоде, а не к причинению вреда кому-либо.

Также, в незаконном предпринимательстве не присутствует типичных признаков для преступления, таких как обман, угроза и иные. Нарушение норм позитивного законодательства и извлечение крупного дохода – единственный критерий. В связи с этим, на мой взгляд, не особо целесообразно причислять таких лиц к преступникам.

В-третьих, на практике, также существует ряд проблем, поскольку, норма недостаточно разработана. Это проблема квалификации, поскольку незаконным предпринимательством признаются действия лиц, организованной группы, осуществляющих её, но забывают про лиц, участвующих при распределении дохода.

Таким образом, ошибочно может быть осуждено лицо, которое заключило договоренность с лицом, незаконно осуществляющим предпринимательскую деятельность, но знало или даже не знало о данном факте.

В-четвертых, на мой взгляд, норму морально можно считать не соответствующей сущности уголовной политики РФ, поскольку она была принята достаточно давно и не имеет соответствия настоящей действительности. В 90-е года, экономические реалии были несколько другие и их перспективы развития были не совсем понятны. В связи с этим, считаю необходимым, состав статьи 171 УК РФ декриминализировать, либо модернизировать.

Также, хочется отметить тот факт, что в зарубежном уголовном законодательстве аналоги статьи 171 УК РФ отсутствуют, в частности,

касательно западноевропейских стран. Деяния такого рода, касающиеся незаконного предпринимательства, имеют статус административных деликтов.

Такую точку зрения поддерживают ученые-правоведы, в частности, Лопашенко Н. А., которая также считает, что необходима декриминализация в том ключе, что определенные моменты статьи 171 УК РФ противоречат нормам международных соглашений и норм Конституции РФ, касательно свободы экономической деятельности и о равенстве всех перед судом. Также, она считает проблемой и требующем решения вопрос согласования уголовного законодательства с гражданским, административным, банковским и иными направлениями законодательства в сфере экономики, в частности, по вопросам незаконного предпринимательства⁵⁵.

Таким образом, в сложившихся реалиях мы имеем четкую перспективу на декриминализацию незаконного предпринимательства. Уже периодически проходят заседания по данному вопросу, ВС РФ, Министерство Экономического развития РФ и депутаты Государственной думы предлагают различные способы облегчения данного состава. В частности, выступая на совете судей, Вячеслав Лебедев сообщил, что в соответствии с поручением президента РФ Верховный суд разрабатывает проект закона, направленного на декриминализацию отдельных составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Несмотря на различные изменения, внесенные в статью 171 УК, изучение дел на практике, позволяет нам сказать о том, что ответственность является недостаточно соразмерной деянию, и скорее даже малозначительной⁵⁶.

⁵⁵ Уголовная политика / Н. А. Лопашенко – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 608 С.

⁵⁶ Силаев А.В. Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (по материалам Уральского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Челябинск, 2011. — 29 с.

Мы можем это наблюдать при назначении штрафных санкций преступнику, который в последнее время все более доказывает свою неэффективность. Вернее сказать, он эффективен, но не для всякого преступника.

Поскольку незаконная предпринимательская деятельность подразумевает под собой наличие крупного дохода, поскольку такая деятельность ведется без уплаты за соответствующие разрешения, лицензии, отсутствует уплата налогов в бюджет, то преступники являются в некоторой мере лицами, обладающими значительными денежными средствами. Данные доходы и выручку от преступлений не всегда представляется возможным просчитать и извлечь у такого лица и таким образом, штраф в 500 000 рублей, может являться незначительным наказанием в данном случае.

Таким образом, крупные бизнесмены, обладают в некотором смысле иммунитетом к такого рода наказания.

В связи с этим, считаю уместным введение такой меры наказания в сфере незаконного предпринимательства как конфискация имущества, необходимого для занятия такой деятельностью. Да, она предусмотрена статьей 104.1 УК РФ, в ней перечислены деяния, за которые может быть назначено такое наказание, но незаконного предпринимательства среди них не указано. Такая ситуация, на мой взгляд, является пробелом, поскольку изучаемый состав теряет достаточно действенную меру наказания.

Данная мера будет являться более эффективной, поскольку без возможности получать доходы от преступной деятельности, лицу будет сложнее восстановить такое предпринимательство. Также эффективно будет применять такую меру наказания вместе со штрафом, дабы окончательно вернуть лицо положение, существовавшее до начала незаконной экономической деятельности.

Далее, следует сказать о том, что начиная с 2016 года, активно ведутся разговоры о введении новой формы правонарушения – уголовного проступка. С данной инициативой выступил председатель ВС РФ - Лебедев

В. М.. Идея развития такой формы в законодательстве, на взгляд Владимира Михайловича, повлечет за собой исключения отдельных составов преступлений в системе уголовного права, поскольку они могут быть просто декриминализованы.

Но, стоит отметить, что данная процедура будет проведена не в отношении всех проступков, а только тех, которые были совершены лицом в первый раз.

Лебедев отмечает, что для виновных наиболее эффективно будет применять исправительные и принудительные работы, поскольку их назначение и отбывание виновным лицом несет более мягкое исправление и не влечет таких негативных последствий для виновного, нежели иные уголовно-правовые наказания.

Согласно идее, лицо, которое совершает уголовный проступок, не будет являться судимым⁵⁷. Таким образом, лица, впервые совершившие деяния, имеют возможность на исправление в том плане, что не являются заклейменными в обществе со всеми негативными последствиями, а могут продолжать нормальную жизнь, устроиться на работу и так далее. В связи с этим, данная мера благоприятно предоставляет право на ошибку, но в то же время, имеет воспитательное воздействие.

Считается, что в первую очередь к случаям уголовного проступка необходимо отнести незаконное предпринимательство, клевету, использование заведомо подложных документов и причинение легкого вреда здоровью. На мой взгляд, данные деяния объединяет то, что лицо, впервые совершая подобные деяния, может легкомысленно рассчитывать на то, что оно не носит характер уголовного, вследствие чего, ошибается и за такую «ошибку» несет уголовную ответственность.

⁵⁷ «В России предложили ввести понятие «уголовный проступок»...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/>

В наше время введение такой нормы считается особо актуальным. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой, к уголовному проступку также можно будет отнести кражу в небольшом размере (безотягчающих обстоятельств), а также мелкое хулиганство.

Но среди ученых и государственных деятелей существует мнение, касательно того, что такая система законодательства может работать в нескольких направлениях⁵⁸. Это подтверждается тем, что в сферу действия уголовного проступка можно перевести как незначительные преступления, которые были указаны выше, так и ряд существующих административных правонарушений. Это констатируется тем, что одни могут быть недостаточно серьезными для полной уголовной ответственности, а другие, в свою очередь, недостаточно жесткими для административной.

В целом, введение подобного института, позволит уравновесить уголовную и административную виды ответственности.

По этому вопросу складывается несколько мнений. Например, Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, считает, что данную процедуру необходимо провести скорее с административными правонарушениями, поскольку перенесение незначительных преступлений в КоАП РФ может способствовать тому, что подследственные потеряют свои процессуальные гарантии.

На мой взгляд, нельзя однозначно выявить на данный момент, что и куда стоит перенести. Необходимо в совокупности провести определенную работу в административном и уголовном законодательстве, дабы выявить признаки всех деяний, которые могут охватиться уголовным проступком и отнести их в отдельную категорию.

Правоведы, в свою очередь, видят в данном нововведении некоторую проблему. Они считают, что такая форма квалификации общественно-опасного деяния, позволит иметь некоторым привилегированным слоям

⁵⁸ «В России предложили ввести понятие «уголовный проступок»...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/>

населения иметь возможность обойти закон, подействовав своим положением или статусом на конкретное лицо, которое будет квалифицировать деяние⁵⁹. И опасность будет представлять то, что квалификация может производиться в таком ключе достаточно субъективно, поскольку определить степень проступка у лица будет возможно только на полном восприятии обстоятельств.

Таким образом, дабы не портить таким лицам биографию пометкой «судимость», лица, осуществляющие правосудие, под некоторым давлением авторитета лица, совершившего деяние, могут квалифицировать данный факт как уголовный проступок. В таком случае, правосудие рискует быть недостаточно объективным.

Целесообразно в таком случае, при введении новой категории, будет указание на её конкретные рамки, квалификацию данных преступлений небольшой тяжести, попадающие в сферу действия. Ученые выделяют основные виды санкций, которые прогнозируется применять к лицам, совершающим уголовный проступок, все они обладают одним признаком, а именно отсутствием связи с изоляцией от общества.

Смысл таких наказаний будет, прежде всего, в том, что они будут оказывать благоприятное воздействие на тех же незаконных предпринимателей. Соответственно, воспитательный эффект будет иметь, во-первых, духовный аспект – то, что лицо будет знать, что могло подвергнуться уголовному наказанию, но избежало его, так как совершило деяние в первый раз. А во-вторых, на мой взгляд, аспект будет физический, поскольку в законодательстве достаточно таких видов наказаний как обязательные и исправительные работы, а также, относительно новыми – принудительными работами.

⁵⁹ «В России предложили ввести понятие «уголовный проступок»...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/>

То есть, благодаря введению уголовного проступка касательно незаконного предпринимательства, открывается несколько иной спектр исправления и профилактики лица, а также имеется некий плюс, в плане его прощения, так как деяние совершается впервые. Соответственно, его совершение влечет за собой уголовную ответственность, но последствия будут иметь менее негативный эффект на осужденное лицо.

Если говорить конкретно о статье 171 УК РФ, то некоторые ученые, считают, что её целесообразно переqualифицировать в КоАП РФ. На мой взгляд, это достаточно спорно и нецелесообразно. Существует предложение, в рамках которого предлагается разделить изучаемую статью на два состава преступления – осуществление предпринимательской деятельности в отсутствие регистрации и в отсутствие лицензии.

Соответственно в первом варианте будет допустимо применение уголовного проступка, а с лицензией – нет.

Также, ученый-правовед, С.А. Арыстамбаева считает, что будет действительно дополнить ч. 2 ст. 171 УК РФ таким квалифицирующим признаком как «неоднократность совершения незаконного предпринимательства»⁶⁰.

В закрепление к этому, она предлагает внести в ч. 2 ст. 171 УК РФ дополнительно указание на нанесение ущерба в особо крупном размере в качестве квалифицирующего признака, свидетельствующего о высокой степени причиненного социально-экономического вреда.

⁶⁰ Арыстамбаева С.А. Некоторые вопросы совершенствования действующего законодательства российской федерации в сфере противодействия незаконному предпринимательству // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 186-193

Заключение

Мы видим, что возникновение и развитие предпринимательства предшествует созданию правовой базы, призванной его регулировать. В зависимости от усиления или ослабления участия государства в регулировании экономики применяются, соответственно, административные или уголовные меры принуждения. Незаконность предпринимательской деятельности законодателем в большинстве случаев ассоциировалась с отсутствием дозволения, разрешения вначале господина, потом князя, а в итоге специализированных государственных органов.

Запрещение на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности связывается с необходимостью обеспечения общественной безопасности, защиты здоровья населения и других законных благ и интересов.

По итогу, мы видим, что само понятие незаконной предпринимательской деятельности приобрело в нашем законодательстве четкие рамки и признаки, по которым можно выявить, отграничить от смежных составов и дать верную квалификацию деянию.

Для получения верной квалификации по статье 171 УК РФ в данном исследовании были четко выделены признаки в рамках главы касательно уголовно-правовой характеристики. В связи с этим, в данной магистерской диссертации была цель осветить уголовно-правовую характеристику и как она взаимодействует со всей системой законодательства. Несмотря на достаточно очевидные и стандартные элементы в данном составе, если мы посмотрим поближе, то сразу очевиден ряд сложностей в их определении.

Незаконное предпринимательство достаточно легко спутать с мошенничеством и иными похожими составами, так как во многом они совпадают и, только при подробном изучении правоприменителем всех

обстоятельств дела, становится возможным достигнуть необходимой и справедливой квалификации преступления.

Что касается вопроса соответствия современного законодательства существующим экономическим отношениям, то, несомненно, оно нуждается в доработке и модернизации, при которых, действующий закон будет оперативно реагировать на новые отношения, возникающие в государстве.

Подводя итоги, можно отметить, что основными направлениями по пути гуманизации и совершенствовании ответственности за незаконное предпринимательство будут являться определенные категории.

Во-первых, введении новой категории уголовного проступка, который будет более четко выражать ответственность, и различать преступников от лиц, которые совершили деяние впервые, возможно даже по незнанию, отсутствия опыта в юридических и экономических делах.

Во-вторых, введение дополнительных категорий, указанных выше, позволит более отграничить преступление от смежных составов.

И, в-третьих, приоритетным направлением будет декриминализация незаконного предпринимательства, поскольку, на мой взгляд, статья 171 УК РФ нуждается как минимум в переработке и модернизации, дополнению признаками, а как максимум в декриминализации такого деяния. В связи с этим, необходимо остро поставить данный вопрос, с одновременным усилением ответственности за действительно криминальный бизнес и легализацию преступных доходов, поскольку уголовно-правовая политика должна действительно стимулировать безопасное ведение предпринимательской деятельности, а перенасыщение статьями может повлечь за собой обратный результат.

Цель совершенствования ответственности за незаконное предпринимательство состоит в том, чтобы изобличить реально виновных

лиц и исключить неправильную квалификацию, производимую органами государственной власти. Указанные цели необходимы для защиты фундаментальных политических основ экономики, реального выявления и пресечения преступлений. И, в свою очередь, такие меры как арест, заключение под стражу, которые направлены только против лица, совершившего преступление, не всегда являются эффективными и справляется с такими целями, а сложность в квалификации, не позволяет осуществить правильное и необходимое воздействие государства на общество.

Список использованных источников и литературы

Нормативные - правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальное издание.- М.: Юрид. лит., 2011. - 72 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 63-ФЗ в ред. от 30 сентября 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954; 2010. № 7. ст.551
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть 1) (Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301 (с изм. от 6 декабря 2007).
4. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 08.08.2001 №128-ФЗ (Принят Государственной Думой 13.07.2001)//Российская газета.- 2001.- 10 августа
5. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ ст. 23 (принят ГД ФС РФ 13.07.2001)// «Российская газета», № 153-154, 10.08.2001 (с изм. от 27.10.2008).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 года № 23//Бюллетень Верховного суда РФ. - №1.-2005.

Научная литература:

1. «В России предложили ввести понятие «уголовный проступок»..» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/>
2. Авдеев В.В. Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей // Бухгалтер и закон. 2014. № 2. С. 15.
3. Аистова, Л. С. Эволюция уголовной ответственности за незаконное предпринимательство / Л. С. Аистова // Российский ежегодник уголовного права. — 2013. — № 7. — 273 С.
4. Андреев В.К. Конституционные основы малого предпринимательства // Правовые проблемы малого предпринимательства. М., 2014. С. 71.
5. Арыстамбаева С.А. Некоторые вопросы совершенствования действующего законодательства российской федерации в сфере противодействия незаконному предпринимательству // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 186-193
6. Бубон К.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции// Юридический мир.2003.№ 1. - 350 С.
7. Бубон К.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции// Юридический мир.2003.№ 1. - 350 С.
8. Быкова А.Г. О социальном характере предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Прил. "Бизнес и право в России и за рубежом". 2013. N 3. - 18 С.
9. Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб, 2008.- 295 С.
10. Волженкин Б.В. Экономические преступления. Спб., 1999. – 141 С.
11. Гарбатович Д.А. Понятие «дохода» от незаконной предпринимательской деятельности. // КонсультантПлюс

- [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф, сетевая. М., 1997 – 2017. – 27 С.
12. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. - М.: учебно - консультационный центр «Юринфор», 2001 - 310 С.
13. Гладких В.И.. Квалификация преступлений в сфере экономики: курс, 2014. – 336 С.
14. Горелов А.В.; Бактан В.В. Незаконное предпринимательство и мошенничество//Законность.-2010.-№1. - 230 С.
15. Горелов А.В.; Бактан В.В. Незаконное предпринимательство и мошенничество//Законность.-2010.-№1. - 230 С.
16. Гришина Я.С. О правовом механизме социального предпринимательства в свете реализации идей. // Предпринимательское право. Прил. "Бизнес и право в России и за рубежом". 2013. N 3. - 102 С.
17. Досюкова Т.В. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
18. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности. СПб., 2000. – 57 С.
19. Ефименко, И. А. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Право: теория и практика. - 2004. № 6. - 67 С.
20. Жалинский А.Э. Национальный интерес и социальная ответственность при формировании уголовной политики // Стратегии борьбы с преступностью (Материалы научно-практической конференции) / Государство и право. 2004. №3.
21. Зайцева Т.А., Власова Е.А. Незаконное предпринимательство (уголовно-правовой аспект) // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности материалы международной научнопрактической конференции. 2017. С. 156-164.

- 22.Зверева Е.А. Индивидуальные предприниматели. Индивидуальный статус предпринимателя – гражданина // Право и экономика, 2015. № 16. С. 18-19.
- 23.И.В. Яковцова. Незаконное предпринимательств: уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – 123 С.
- 24.И.В. Яковцова. Незаконное предпринимательств: уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – 123 С.
- 25.Карымова П. В. История развития незаконного предпринимательства // Молодой ученый. — 2018. — №37. — С. 56-57. — URL <https://moluch.ru/archive/223/52664/>
- 26.Кауфман М. А., Плотников С. А. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Материалы конференции. Предпринимательство. Пределы государственно-правового вмешательства. М: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова. 2001. – 283 С.
- 27.Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб, 2003.
- 28.Комиссаров В.С. Изменения позитивного законодательства в сфере предпринимательской деятельности и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2008. № 2.
- 29.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. 1 ч./ Отв. ред. С.П. Гришаева. - М., 2006. - 246 С.
- 30.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под. общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М., 2006. – 14 С.

- 31.Коровинских С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Российская юстиция. - 2009. - № 4. - 300 С.
- 32.Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. М: 2004.- 70 С.
- 33.Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 УК РФ. - Ростов на Дону, 2007. - 306 С.
- 34.Лопашенко НА. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 2007. – 271 С.
- 35.Медведева О.И. Проблемы административной ответственности индивидуальных предпринимателей. // Сборник трудов конференции Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке, 2016. С. 73-77.
- 36.Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л. С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. - 124 С.
- 37.Олейник О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право Т. 1. Спб.: 2013. - 436 С.
- 38.Полянина А.В. Основные тенденции развития института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в России // Общество и право.- 2009. - № 1. – 290 С.
- 39.Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1992. - 111 С.
- 40.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 года № 23//Бюллетень Верховного суда РФ. – №1.-2005.
- 41.Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник в 2-томах. Т.1 /Отв. ред. О.М. Олейник. М.: «Юристъ» 1999. - 352 С.

- 42.Предпринимательство и бизнес : Учеб. пособие / Л. П. Дашков, А. И. Данилов, Е. Б. Тютюкина. - М. : ИВЦ "Маркетинг", 1995. – 302 С.
- 43.Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. - М.: Юрист, 2008. - с. 71
- 44.Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. - М.: Юрист, 2000. - 410 С.
- 45.Русанов Г.Уголовный проступок в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Электронное периодическое издание «Ведомости»: URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/12/669117-ugolovniiprostupok>
- 46.Силаев А.В. Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (по материалам Уральского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Челябинск, 2011. — 29 С.
- 47.Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации / Коробеев А.И. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. - 268 С.
- 48.Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. - М., СПб, 1994. – 108 С.
- 49.Терещенков М. А. Незаконное предпринимательство в уголовном законодательстве России // Сборник трудов Академии экономической безопасности России. - М., 2007. – 243 С.
- 50.Томсинов В.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век - 1917 год). М.: Зерцало, 2009. - 180 С.
- 51.Уголовная политика / Н. А. Лопашенко – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 608 С.
- 52.Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2008. - 290 С.
- 53.Уголовное право. Общая и Особенная части /под ред. Н.Г. Кадникова.- М.:Городец,2006.- 411 С.

54. УК КНР // Юридический центр пресс. 2001.
55. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СП., 1857. – 12 С.
56. Ульяненок И. И. Индивидуальные предприниматели как субъекты административных правоотношений // Шестые Всероссийские Державинские чтения: сборник статей: в 7 кн. Кн. 3: Проблемы административного, финансового и налогового права. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 72–76.
57. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. - М, 2007. - 305 С.
58. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. - М, 2007. - 305 С.
59. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Введение. Торговые деятели. М., 2003. - 140 с.
60. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов 2006. - 152 с.
61. Яшин Р.Е. Организация и тактика назначения ревизии при раскрытии незаконного предпринимательства // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: Сборник научных трудов. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. – С. 150- 154.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Бохан Арт_м recir@yandex.ru / ID: 1858939

Проверяющий: Бохан Арт_м (recir@yandex.ru) / ID: 1858939)

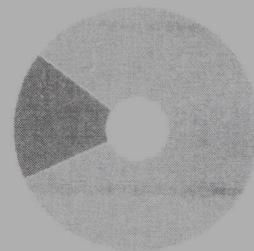
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 7
Начало загрузки: 19.05.2020 08:17:56
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Магистерская диссертация Бохана АВ 06818 очная форма (1).pdf
Название документа: Магистерская диссертация Бохана АВ 06818 очная форма (1)
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 123951
Слов в тексте: 15039
Число предложений: 1246

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 19.05.2020 08:17:59
Длительность проверки: 00:00:06
Комментарии: не указано
Модуль поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

14,76%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

83,24%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,2%	5,12%	Уголовная ответственность ...	http://0zd.ru	11 Фев 2019	Модуль поиска Интернет	1	49
[02]	0,36%	5,04%	Незаконное предпринимате...	https://knowledge.allbest.ru	14 Мая 2019	Модуль поиска Интернет	5	48
[03]	2,32%	4,52%	Уголовная ответственность ...	http://referat7.ru	31 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	25	48

Еще источников: 17

Еще заимствований: 13,37%